

Дерзкая овечка, или Как охмурить своего босса

Автор:

Полина Раевская

Дерзкая овечка, или Как охмурить своего босса

Полина Раевская

Детектив-антигрустин

Валерия Волынская – с виду тихая овечка, но на самом деле под внешностью безобидной животинки скрывается настоящая чертовка. Холодна, умна и расчетлива. Не боится рисковать, так как терять ей нечего.

Сергей Петров – шеф Волынской, настоящий вампир. Силен, напорист, решителен, способен высосать из подчиненных всю кровь. Не очень счастлив в личной жизни, но не печалится по этому поводу. По крайней мере, внешне.

Ираида Миронова – коварная, как пантера. Все видит, все знает, всегда готова к прыжку и решающему удару. Хищница, сделавшая головокружительную карьеру.

Глафира Митрофановна – настоящая крыса, обычная уборщица, волею случая вынесенная на гребень успеха и позволяющая себе то, что не позволяют другие. Любит розыгрыши. Далеко не все они при этом безобидны...

Вам предстоит забавное путешествие в офис острых ощущений, где все не то, что кажется на самом деле. В этом контактном зоопарке многие персонажи очень опасны и могут вцепиться в горло любому, кто захочет их приласкать. Помните: внешность обманчива!

Полина Раевская

Дерзкая овечка, или Как охмурить своего босса

© Раевская П., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава первая

Когда трудно даже дышать. Четырнадцать лет назад

На похороны Андрея я не пошла по нескольким причинам. В первую очередь потому, что не могла делить горе с вдовой, прекрасно понимая, что та на него – в глазах общественности, да и просто по совести – имела значительно больше прав.

Нет, я не боялась огласки или быть узнанной. Меня не пугало, что кто-то вскинет указующий перст в мою сторону, привлекая всеобщее внимание. Попрощаться с Андрюшей, я уверена, пришел весь город, так что затеряться в толпе будет нетрудно. Да и кто может меня узнать, если мы по понятным причинам наши отношения не афишировали? Вряд ли кто-то из друзей покойного знал о моем существовании. Во всяком случае, меня возлюбленный никому из них никогда не представлял. Удивительно, но нам как-то удалось избежать даже случайных встреч со знакомыми, весьма вероятных при длительных отношениях.

Хотя... Только сейчас я поняла, что мы нигде вместе и не появлялись, предпочитая домашний уют, правда, как правило, чужих квартир. Изредка, в отсутствие мамы, встречались у меня.

Так что очевидно: при таких обстоятельствах вряд ли мне стоит опасаться громкого и позорного разоблачения на кладбище.

Но, помимо нежелания встречаться с женщиной, с которой мне невольно пришлось делить любимого (или это она его со мной делила?), была и еще одна причина, по которой я отказалась от последнего свидания с Андреем.

Звучит глупо, но я просто не могла видеть его туфли. Представляя Андрюшу, такого молодого и красивого, лежащим в гробу, я с трудом, но готова была смириться и с восковым цветом лица, и с нелепым макияжем, которым тот обычно пытаются замаскировать. Никогда не понимала: зачем гримировать покойников? От этого они обычно становятся настолько не похожи на себя, что чаще всего просто невозможно разглядеть в кукольной маске знакомые черты.

Хотя, может, на это и расчет? Может, с человеком легче прощаться, если не узнаешь в нем того, кого недавно знал и любил? Некая, пусть и слабая, попытка обмануть подсознание?

Как бы то ни было, но со всем этим я, пусть и не без труда, еще могла смириться, как и с нелепо сложенными на груди руками, которые вроде бы даже связывают, чтобы они ненароком не раскрылись в объятьях во время прощальной церемонии.

А вот туфли мне покоя не давали. Не сама обувь, конечно, а ее образ, нарисованный воображением. Понятия не имею, какие именно ботинки родня выбрала для последней Андрюшиной дороги, но мне почему-то было невыносимо больно представлять торчащие из гроба носы начищенных до блеска туфель. Наверняка новых: с подошвой, не тронутой даже примеркой.

Глупо, да? Почему именно эта деталь засела в моих мозгах, не знаю. Но вот засела и теперь вызвала стойкую неприязнь, как главное и незыблемое свидетельство реальности происходящего. Можно подумать, не будь этих дурацких ботинок, вздумай Ангелина похоронить Андрея босиком, мне было бы проще смириться с его утратой.

И все же, представляя любимого в гробу, я все время «застревала» именно на обуви. Видеть ее я просто не могла. Не могла – и все тут.

Не пошла я на кладбище и на следующий день – знала, что по традиции утром могилу посещают родственники. И если встреча с ними во время церемонии прощания мне ничем не угрожала, то теперь могла вызвать вполне уместные, но

очень неприятные вопросы.

Навестить Андрея я решилась только спустя неделю после его похорон. Положила на могилу свежие цветы, поразмышляла, не стоит ли убрать старые, но пришла к выводу, что права такого у меня нет. Поэтому просто положила розы поверх одного из венков и, присев на металлическую скамейку, произнесла на удивление спокойно:

– Ну, здравствуй, милый.

Глава вторая

Возвращение. Наши дни

– Ты совсем рехнулась? – Ольга застыла у плиты, подняв вверх ложку, которой только что помешивала булькавший на плите суп.

Ее голубоглазый годовалый сын, сидевший в высоком детском стульчике, перестал пускать пузыри и удивленно уставился на мать, пытаясь определить, не он ли вызвал родительский гнев, и если все же он, то не стоит ли в связи с этим предпринять какие-то действия: разразиться оглушительным ревом, к примеру. Решив в итоге, что не стоит, он вновь принялся водить игрушечной машинкой по столу, издавая звуки, призванные обозначить звук ее двигателя.

– Ты рехнулась? – повторила подруга уже шепотом, заправляя свободной рукой лямку бюстгальтера, упавшую на руку. Белье с трудом вмещало Ольгину грудь, которая и до родов-то отличалась пышностью формы, теперь же, наполненная молоком, и вовсе представляла монументальное зрелище. Обычно сначала из-за угла появлялся бюст, и только потом его счастливая обладательница... – Ну какое возмездие, Лер? Столько лет прошло! А кстати, действительно, сколько? – Ольга задумалась.

– Четырнадцать, – глухо отозвалась я.

– Четырнадцать... – повторила подружка. – Вот именно – четырнадцать! – Она решительно махнула ложкой, отчего с нее во все стороны полетели брызги. Одна капля угодила на мою юбку, тут же расплывшись на ней жирным пятном. Я поморщилась, но промолчала. Оля и вовсе ничего не заметила. Отвернувшись к плите, она принялась яростно орудовать ложкой, напоминая злую ведьму, готовящую какое-то волшебное снадобье.

– Мам, – раздался из прихожей голос Полинки – тринадцатилетней Олькиной дочери, – я ушла!

– Как ушла? – встрепелась мать. – Куда ушла? Ты уроки сделала? Когда вернешься? Ты не забыла про музыкалку?

Звук хлопнувшей двери сообщил Ольге, что ответы на свои вопросы она не получит.

– Эх, дети... – горестно вздохнула подруга и с умилением посмотрела на сына, который в ответ надул и лопнул еще один огромный пузырь.

В голове мелькнул и погас другой образ. Если бы тогда все сложилось иначе, сейчас меня бы тоже волновали трудности пубертатного возраста, и я смогла бы искренне поддержать Олю удивление по поводу происходящих с подростками перемен, вызванных бушующими в крови гормонами. Не срослось...

Именно поэтому я и должна, я просто обязана сделать то, что задумала! Уверена: только перевернув эту страницу своей жизни, я смогу двигаться дальше. До тех же пор прошлое так и будет тянуть меня назад, заставляя раз за разом представлять, как сложилась бы моя судьба, не оборвись тогда так внезапно жизнь возлюбленного.

Глава третья

Знакомство. Пятнадцать лет назад

– Лера! Волынская! – Сашке Осипову удалось догнать меня на лестнице. А мне-то казалось, что я мастерски «замела» все следы. Куда там! Парень-то на редкость прыткий.

– Да, Саша, что ты хотел? – Я тяжело вздохнула, всем своим видом демонстрируя, что очень спешу.

– Лер, – староста группы взял меня за руки, – давай сходим вечером в «Лилию»? Поужинаем?

– Саш, ну какой ужин? – Я закатила глаза. – У нас экзамен завтра. Забыл?

– Да ладно, экзамен... – протянул Осипов. – Тебе ли волноваться? Наверняка все давно выучила.

Что есть, то есть. Я и в течение года учебу не запускаю, а уж к экзаменам всегда готовлюсь загодя. От сессии до сессии весело живут другие студенты. Мне, в отличие от того же Сашки Осипова, чей родитель занимает в городской администрации высокий пост, рассчитывать приходилось только на себя. А так как прозябать на задворках жизни в мои планы не входило, все пять лет учебы в университете я с остервенением грызла гранит науки на радость преподавателям и зависть сокурсникам.

Конечно, предстоящий экзамен – лишь отговорка: просто хотелось «отшить» Сашку деликатнее. Не говорить же ему, в самом деле, что соглашусь с ним на свидание только под страхом смерти? Ссориться не хотелось, да и не очень получалось: откровенно хамить я не умела, а намеки, даже не самые тонкие, Осипов понимал слабо. Однажды, желая покрасоваться передо мной, он, в очередной раз приглашая меня на свидание, спросил, на какой машине за мной заехать: Сашкина семья имела необычайно богатый автопарк. Я ответила, как мне казалось, резко и грубо, что отправлюсь с ним в ресторан, только если он заедет за мной на танке. Другой бы смутился, обиделся или, по крайней мере, понял, что ему ничего не светит. Но то другой, а Саша точно не такой. Именно поэтому я сейчас и пыталась мучительно придумать какую-нибудь причину, которая бы совершенно точно избавила меня от любых его притязаний.

И тут мне в голову пришла, как тогда казалось, гениальная мысль. Оглянувшись по сторонам, я заметила молодого мужчину, переминавшегося с ноги на ногу

возле шикарного авто.

Весело помахав ему рукой и поймав его недоуменный взгляд, я повернулась к старосте группы и проговорила:

– Саш, прости, но мне нужно бежать! Меня жених ждет!

И, не дожидаясь ответа, припустила к парню, ощущая, как Осипов прожигает в моей спине взглядом дыру.

Я так стремилась сбежать от назойливого кавалера, что не заметила натянутый возле крыльца трос, с помощью которого администрация университета решала вопрос с несанкционированной парковкой. Конечно, я зацепилась за него ногой и полетела вперед, активно размахивая руками. Несмотря на все попытки взлететь, преодолеть силу гравитации так и не удалось. Не получилось также смягчить удар или хотя бы упасть грациозно. В итоге растянулась я «красиво», приземлившись на все четыре конечности, носом едва не пропахав землю. И прямо под ноги «жениха».

Так! Теперь главное, чтобы парень оказался достаточно воспитан, чтобы хоть руку подать, ведь, если он не поможет мне встать, «легенда» будет разрушена.

По крайней мере, придется сильно «попотеть», чтобы объяснить Осипову, почему это мой «жених» спокойно наблюдал, как я валяюсь с разбитыми в кровь коленями в пыли, даже не попытавшись помочь мне подняться.

Но, слава богу, незнакомец оказался достойно воспитан, так как тут же кинулся ко мне, демонстрируя явную озабоченность.

– Вы не ушиблись? – встревоженно произнес он.

Шутит он, что ли? Конечно, ушиблась! Бросив взгляд на руки, я увидела на них капли крови. Колготки (последние, между прочим) оказались безнадежно испорчены, порвавшись на коленях, что называется, в клочья.

– Спасибо, милый, – громко проворковала я, не видя, а скорее ощущая спиной взгляд Осипова. И, повиснув на парне, добавила уже тихо прямо ему в ухо: –

Подыграйте мне, пожалуйста.

В глазах кавалера промелькнуло сначала недоумение, а затем понимание, и он тут же «включился» в игру:

– Милая, ну что же ты так? Аккуратнее нужно!

– К тебе бежала, дорогой, – повиснув на руке «жениха», нимало не заботясь о том, что пачкаю рукав его явно не дешевого костюма, я заковыляла к автомобилю. В тот момент я как-то не думала о том, что парень вполне может ожидать свою девушку или жену – быстрый взгляд на безымянный палец правой руки новоиспеченного возлюбленного сообщил мне о его семейном статусе.

И все же отступать поздно, поэтому я, распахнув дверцу автомобиля, плюхнулась на переднее пассажирское сиденье.

Улыбаясь мне во весь рот, незнакомец обошел машину спереди и, сев на водительское место, вставил ключ зажигания в замок.

– Куда едем? – продолжая демонстрировать ряд ослепительно белых зубов, поинтересовался он.

– До ближайшего поворота, – буркнула я. – Вы меня простите, пожалуйста, но Сашка Осипов... – я запнулась, – в общем, он может быть таким назойливым, не передать просто!

– Так не проще ли сказать ему прямо, что не хотите с ним встречаться? – поинтересовался парень.

– Знаете, – я даже не пыталась скрыть недовольство в голосе, – я вам очень благодарна за помощь, конечно, но что-то не припоминаю, чтобы просила вашего совета. Вы свое дело сделали? Спасибо огромное, и давайте закончим на этом.

Мужчина рассмеялся и поднял вверх ладони, демонстрируя капитуляцию. Потерявший управление автомобиль тут же пошел юзом. Громкий гудок следовавшей сзади машины сообщил нам о недовольстве ее водителя, но мой

«спаситель» и бровью не повел.

– Так куда вас отвезти? – поинтересовался он вновь. – Не могу же я бросить раненую девушку на улице.

– Чуйкова, 25, – буркнула я в ответ.

Глава четвертая

Неожиданный союзник. Наши дни

– Оль, да отстань ты от нее, – буркнул Володька, оторвавшись от поглощения супа. – Где твой авантурный дух? – спросил он весело супругу.

– Авантурный дух? – всплеснула руками подруга. – Вот только его мне, конечно, и не хватает. Сопли есть, гормонов выше крыши, какашек вон полные подгузники, а авантюризм при этом где-то потерялся. Ах да... Наверное, в тех самых переполненных памперсах. Вообще-то, если ты забыл, у нас дети! То еще приключение, знаешь ли!

– Вот именно... У вас дети, – глухо отозвалась я.

– Ой, прости, – Ольга вскинулась и прижала ладони к щекам, – Лерочка, милая... – запричитала она, глотая слезы.

– Да чего там, – я махнула рукой, пытаюсь не замечать ледяного обруча, сковавшего сердце. – Дело прошлое, Оль. Но и ты меня тоже пойми, ну не могу я так все это оставить. Не могу, и все тут!

– Лер, – Ольга прижала сложенные руки к груди, – я все понимаю: Андрей – любовь всей твоей жизни, лучше его нет и не будет, но ведь он не воскреснет! Даже если ты покараешь не только его убийц, но даже злопыхателей, он не восстанет из мертвых. И потом... – подруга запнулась, – подумай, каковы шансы, что тебе удастся то, что ты задумала? Ведь если они Андрея убрали, думаешь, тебя пожалеют?

– Нет, конечно, – спокойно ответила я. – Но я не собираюсь попадаться. Андрей просто не предполагал подобного исхода. Наивный дурачок... Да и... – я сглотнула подступивший к горлу ком, – если уж и постигнет меня участь Андрюши, значит, так тому и быть. Все лучше, чем такая жизнь. Хоть повеселюсь напоследок. Ребят, вы поймите, я ведь пыталась жить, как все: мечтала о карьере, любви, семье. Почему-то не получается. Может, ты и права – дело во мне, но тебе ли, Оль, не знать, сколько раз я пробовала измениться сама и поменять свою жизнь! И что? Каждый раз я представляю себе, как могло бы быть, если бы... Может, это Андрюша меня с того света направляет, а? Может, он обижен, что я так легко сдалась и предала его память? Может, если я отомщу за него, то наконец-то все будет иначе? А вам и впрямь ввязываться во все это ни к чему. Я только технического совета у Володьки попрошу, да и то если ты позволишь, ладно? И не переживай ты за меня, Оль. Все будет хорошо!

– Да как же не переживать? – всплеснула руками подруга. – Только подумай, где ты и где Петров! Он тебя пережует и косточек не оставит.

– Оль, не драматизируй, а! Он, конечно, человек могущественный, но законы в нашей стране пока никто не отменял. И не на таких управа находилась. И вообще, это вопрос решенный! Твое мнение я услышала, поняла, но ты ж понимаешь, что я все равно сделаю по-своему. Просто выговориться хотела. Извини, если не в кассу со своими проблемами. – Я виновато улыбнулась.

– Ну что ты такое говоришь?! – воскликнула Ольга. – Всегда в кассу, для того ведь и нужны друзья.

– Вот именно! – воскликнул Володька. Он уже доел суп и теперь намывал посуду. – Больше того! Я тебе не только советом помогу. В конце концов, не в девяностые живем. Я лично считаю, что ты, Оленька, нагнетаешь.

Бросив быстрый взгляд на подругу, я прочла в ее глазах ужас, но уже очень скоро Ольга взяла себя в руки и теперь согласно кивала, выражая одобрение мужниным словам.

Я незаметно облегченно вздохнула. Нечестно, конечно, с моей стороны втягивать друзей в подобную авантюру, но одной мне могущественного Петрова не одолеть, а Володька – IT-шник от бога, да еще и работает в детективно-охранном агентстве. С таким помощником мне море по колено!

Глава пятая

Второе свидание. Пятнадцать лет назад

– Любимая! Любимая! Ну куда же ты?

Быстрым шагом сбегая по ступенькам здания университета, боясь попасться на глаза старосте, я не сразу поняла, что парень обращается ко мне. И только присмотревшись, узнала в нем вчерашнего «спасителя». Вот ведь не было печали! От Сашки отвязалась, зато обрела нового назойливого ухажера.

Вздыхнув, я уж было собралась отшить «кавалера», как заметила Осипова, стоявшего внизу лестницы и внимательно нас разглядывающего. Пожалуй, придется ломать комедию и дальше. Нацепив на лицо обворожительную улыбку, я раскинула руки и бросилась в объятия незнакомца.

– Милый, как же я рада тебя видеть! – прокричала так, чтобы слышал весь университет. От моего вопля воробей, до того спокойно пивший воду из лужи, испуганно взлетел, заматавшись в воздухе. Я же зашипела «жениху» на ухо: – Какого черта вы тут делаете?

– Как какого черта? – Парень сделал вид, будто обиделся. – Невесту встречаю. Цветы вот ей привез.

Он выпустил меня из объятий, быстро метнулся к машине и достал из салона здоровенный букет. Радостно сунув охапку мне в руки, он взял меня под локоть и повел к авто. Разум отключился, отказываясь помогать мне в этой ситуации, поэтому ноги машинально вышагивали следом. На лицо намертво приклеилась улыбка.

Плюхнувшись на переднее сиденье, через лобовое стекло я поймала удивленный взгляд Ольки – та как раз вышла из здания и теперь недоуменно взирала то на меня, то на моего спутника.

«Потом объясню», – прошептала я одними губами, убедившись, что Осипов на нас больше не смотрит.

А затем вдруг разразилась слезами. Вернее, это случилось не сразу. Сначала я почувствовала резь в глазах и принялась чихать. Чихала долго и самозабвенно, не в силах остановиться. И только затем из моих глаз ручьями потекла соленая влага.

– Что это с тобой? – встревоженно поинтересовался парень.

– Не... апчхи... знаю... апчхи, – кое-как удалось выдавить мне из себя.

– Ой! Ой! – прокричал «жених», не скрывая тревоги в голосе. – У тебя что, аллергия на цветы?

– Нет вроде... – Мой голос звучал не очень уверенно. – Хотя не знаю. В этом букете много незнакомых мне растений.

– Так и есть! – прокричал парень и, выхватив «веник», выскочил из машины. Я с интересом наблюдала за его действиями: не колеблясь ни минуты, парень выбросил дорожную (я уверена) охапку в урну.

– Послушай, – попыталась я остановить парня, – может, не надо так? – Последние слова я проговорила уже неслушающимся языком. Откинув противосолнечный козырек, расположенный над пассажирским креслом, я глянула на себя в зеркало и ахнула: крохотное зеркальце отражало ту еще «красавицу» – и без того пухлые губы теперь превратились в вареники: кожа на них натянулась так, что вот-вот лопнет, мои обычно большие глаза заплыли и превратились в две узкие щели. Высунув язык, я увидела, что он увеличился в размерах примерно вдвое. Ё-мое! Ну и вид!

– Что ж ты не предупредила, что у тебя непереносимость цветочной пыльцы? – встревоженно поинтересовался мой кавалер, возвращаясь на водительское место.

– Может, потомушто я не знала? – прошамкала я еле слушающимся языком. – И потом...

Я хотела сказать, что не думала не гадала увидеть его вновь, и уж тем более не предполагала стать счастливой обладательницей букета экзотических растений. Я даже знакомиться с парнем в прошлый раз категорически отказалась, умело предотвратив его попытку сообщить мне свое имя. А все потому, что у меня принцип – никаких отношений с женатыми. Мало ли холостых да свободных? Но все эти мысли пришлось оставить при себе – стремительно развивающиеся симптомы болезни лишили меня способности изъясняться членораздельно. Поэтому, когда «жених» все же представился, я не стала сопротивляться и тоже назвала свое имя. Вернее, попыталась это сделать.

– Фефа, – прошамкал раздутый язык.

– Фефа? – повторил собеседник. – Какое странное имя у тебя, однако.

Правда, улыбка медленно сошла с его лица, стоило ему поймать мой полный негодования взгляд.

Зато по дороге в больницу скучать нам не пришлось – мы с Андреем развлекались игрой в угадайку: он предлагал варианты моего имени, а я отрицательно мотала головой:

– Лена?.. Вера?.. Белла?.. Ева?.. Элла?.. Гелла?

Позднее Андрюша признался, что прекрасно знал, как меня зовут, – он умел получать необходимую ему информацию и сделал это в день нашей первой встречи. Просто тогда, по дороге в медицинское учреждение, ему хотелось отвлечь меня от невеселых, как он справедливо полагал, мыслей о собственном внешнем виде.

Глава шестая

Собеседование. Наши дни

– Волынская Валерия Михайловна... – сидящий передо мной мужчина даже в резюме не смотрел, демонстрируя подготовленность к встрече. Уверена, он мое

досье вдоль и поперек изучил, а его сотрудники еще и проверили тщательно. Но вся указанная в бумаге информация правдива, скрывать мне, за исключением романа с давно почившим в бозе сотрудником компании, нечего. Да и то дело прошлое – четырнадцать лет минуло, так что вполне можно списать на обычное совпадение, если вдруг каким-то чудом эти сведения «всплывут».

– Валерия Михайловна, давайте на чистоту, – ласковый тон собеседника вряд ли обманул бы и ребенка, – зачем вам все это нужно?

– Что именно? – прикинулась я садовым шлангом.

– Да бросьте вы, – интервьюер перешел на доверительный шепот, – «красный диплом», аспирантура, докторантура, годы преподавания в одном из лучших вузов страны, и вдруг... секретарша. Согласитесь, странно все это.

Я спокойно встретила пронзительный мужской взгляд, в который раз убеждаясь в справедливости поговорки об обманчивости внешности. Встреть я Михаила Леонидовича Стершина на улице, право слово, приняла бы его за бандита. Причем далеко не самого авторитетного. Низкий лоб, глубоко посаженные маленькие глазки, почти не заметные под кустистыми, сросшимися на переносице бровями, – ничто в облике собеседника не намекало на наличие острого ума и богатого интеллекта. А между тем я точно знала: передо мной сидит не только неглупый человек, а даже очень и очень сообразительный. Бывший полковник ФСБ, нынешний начальник службы безопасности Петрова известен как субъект, обладающий нестандартным мышлением, которое вкупе с большим опытом оперативной работы делает его профессионалом с большой буквы. Провести такого очень трудно, но ведь, как известно, на всякую старуху найдется своя «проруха». И я твердо вознамерилась ею стать. Невинными глазами агнца я смотрела на мужчину, понимая, что у меня на руках все «козыри». Пусть хоть трижды подозрительно выглядит мое поведение, а лучшей кандидатуры на эту должность им все равно не найти. И это не могло изменить даже отсутствие соответствующего опыта. Подобная «мелочь» с лихвой компенсируется экономическим образованием, свободным знанием английского и французского, коммуникабельностью, в меру привлекательной внешностью и относительно немолодым возрастом. Не секретарь – загляденье просто.

Времена, когда от личной помощницы требовались только красота и молодость, давно канули в лету. Не то чтобы что-то изменилось в сознании бизнесменов – в конце концов, мужик всегда остается мужиком, но большинство из них наконец-

то научились разделять работу и личную жизнь. Юную «Барби» можно сразу пригласить в спальню, минуя приемную своего рабочего кабинета. Дешевле выйдет.

Так что по всем статьям – лучше меня им не найти. Одна загвоздка: и впрямь слишком хороша. Но плохой бы из меня получился разведчик, не подстрахуйся я и на этот счет.

– Михаил Леонидович, – я устало вздохнула, – к чему эти ритуальные танцы с бубном? У меня нет никаких сомнений, что личные дела каждой из кандидаток изучены досконально и под микроскопом и, следовательно, вы знаете все, что написано «между строк». В том числе вам хорошо известны обстоятельства моего... хм... увольнения по собственному желанию. Не так ли?

Мужчина удивленно вскинул брови, демонстрируя недоумение. И я ведь почти ему поверила, но потом напомнила себе, кто именно сидит передо мной, и на уловку не повелась.

Просто пожала плечами и отвернулась к окну. Мол, на нет и суда нет, а возвращаться к болезненной для себя теме я не стану.

Прием сработал – Стершин «купился».

– Ладно, ладно, – деланно рассмеялся он, – конечно, мы знаем, почему вы ушли из института. И даже догадываемся, отчего не устроились в другой. Влияние Сазонова на ученый мир велико, никто против него не пойдет. Так что вы, получается, ушли с «волчьим билетом», да?

Я кивнула в знак согласия, но промолчала.

– Но почему именно секретарь? – не желал униматься Стершин. – В конце концов, могли бы устроиться в частный вуз, коучером, переводами бы занялись, наконец.

– Деньги, Михаил Леонидович, – проговорила я. – Банальный финансовый вопрос. О щедрости вашего руководителя ходят легенды, у вас даже уборщицы получают больше иного преподавателя вуза, что уж про личного секретаря

говорить. Конечно, в Москве я могла бы найти работу с такой же или даже более высокой оплатой, но то Москва... А я, – тут я перегнулась через стол, максимально приблизив свое лицо к лицу собеседника, демонстрируя тем самым крайнюю степень к нему доверия, – домой решила вернуться. В родной город, понимаете? Здесь мои друзья, здесь, – я сглотнула ком, – могила матери. В столице меня больше ничего не держало, ну и...

– Хм, – Стершин выглядел озадаченным, – все это, конечно, хорошо, но вы не производите впечатления ни бедной, ни очень алчной особы.

– Да? – удивленно вскинула я брови. – А как они, по-вашему, выглядят? То есть мне нужно было явиться на собеседование в рубище и тут же украсть у вас «Паркер»? Конечно, я не голодаю, но и шикарной мою жизнь не назовешь. Кроме того, будучи особой неприхотливой – тут вы правы, – имея ту зарплату, которую обещает мне ваш шеф, я могла бы за несколько лет купить квартиру где-нибудь на окраине столицы. Работать до гробовой доски я не планирую, а так смогу сдавать жилье в аренду и неплохо существовать на эти деньги, медитируя и разыскивая смысл жизни.

Стершин удивленно хмыкнул, а я одарила его самой лучезарной своей улыбкой:

– Конечно, может, и так себе бизнес-план, но вы же понимаете, что хорошо разбираться в экономической науке и уметь использовать ее в своих интересах – не одно и то же. Несмотря на все мои звания, сколотить состояние на бирже мне вряд ли удастся. Я ведь больше теоретик, нежели практик.

Собеседник молчал, оценивая мои слова, размышляя, можно ли им верить. Что уж там он решил, не знаю – взгляд остался непроницаемым, да и стандартная фраза «Спасибо за беседу, мы вам непременно перезвоним» тоже не сильно прояснила ситуацию. Что ж, остается только ждать.

Глава седьмая

Грузовик с пряниками. Наши дни

– А если они тебя не возьмут? – Ольга задумчиво вертела в руках пустышку, не замечая, что к той уже давно тянет руки Степка. Малыш едва не вывалился из своего стульчика, пытаясь завладеть вожаделенным предметом, не издав при этом ни звука. Вот это выдержка у ребенка! Хотя с Ольгой сильно не забалуешь – этому парню досталась суровая мамаша.

– Как это не возьмут? – Я выхватила у подружки пустышку и протянула ее Степану. Тот ловко сунул ее в рот и, радостно зачмокав, принялся с интересом рассматривать пальцы, то приближая их к глазам, то отодвигая, словно проверяя свое зрение. Хотя как знать, возможно, в этой семье и впрямь будущий офтальмолог растет.

– Нет, ну откуда такая уверенность, что именно ты удостоишься чести подавать кофе самому Петрову? – не унималась подружка.

– Почему сразу кофе? – обиженно фыркнула я. – Между прочим, сегодня профессия секретаря...

– Да знаю я, знаю, – Ольга махнула рукой. – Ты не забыла, с кем разговариваешь? – Она щелкнула пальцами с коротко подстриженными ногтями, которым явно бы не помешал маникюр, прямо у меня перед носом. – Оставь свои байки про высокоинтеллектуальную миссию секретарши для Мироновой. Мне-то зачем на уши спагетти вешать? – кипятилась подружка.

– Ну хорошо, – я устало откинулась на спинку стула, – пусть так. Не знаю откуда, но я просто уверена, что работа у меня в кармане, и все тут! – Я стукнула кулаком по столу, забыв про Степку. Тот вздрогнул от резкого звука и, смешно сморщив носик, огласил кухню громким криком.

– Уймись, оглашенная, – шикнула на меня подружка и, подхватив сына, вытащила его из стульчика. – Ну все, все, – ласково пропела она, – тетя Лера просто не в себе немного, видишь, что придумала: под самого Петрова решила «копать». Ну не сумасшедшая ли, а, Степан, как думаешь? – пела она, яростно тряся сына.

Что уж там думал по поводу моего плана младенец, так и осталось загадкой, но судя по его недовольному виду, ничего хорошего. Нет, ну вот что за семья такая? Хорошо хоть Володька на моей стороне. Хотя, если вдуматься, это совсем немало. Вернее, вполне достаточно, учитывая навыки Олькиного мужа, без

которых моя затея вряд ли увенчается успехом.

– Слушай, а как тебе удалось обвести вокруг пальца службу безопасности Петрова? Они что, и впрямь поверили в твою легенду об увольнении?

Я пожала плечами, не понимая, чему Ольга так удивляется. Это-то как раз самое простое.

– Конечно, эсбэшники у нашего олигарха – ребята профессиональные, – я закатила глаза к небу, – но очевидно же, что они не станут сильно «копать» под каждого кандидата. Все, что их интересовало, так это действительно ли я являюсь тем, кем являюсь. И тут, как ты понимаешь, все чисто. Что до причин увольнения, то кому какое дело? Поэтому парни вполне удовлетворились слухами, которые я же сама и распространила. Зачем им проверять, были ли домогательства ректора в реале или нет? Зато для Мироновой это определенно еще один плюс в копилку моих достоинств – насколько я знаю, последняя секретарша была уволена как раз из-за того, что умудрилась влюбиться в Петрова. У того принцип: он не смешивает работу и личную жизнь. Так что тот факт, что я придерживаюсь аналогичных правил, определенно красивая розочка на моем праздничном пироге.

– Ох, Лерка, чую я, сожрет Петров весь твой десерт и не подавится. – В Ольгиных голубых глазах читалась тревога.

– Не драматизируй, пожалуйста. – Я беспечно махнула рукой. А затем добавила уже серьезно: – Оль, ну пойми, не могу я по-другому. Если не отомщу за Андрея, не будет мне покоя. Посмотри на меня! Мне тридцать два года, а чего я добилась? Карьера так себе, семьи нет. Я, когда твою Полинку вижу... Оль, я не могу не думать о своем ребенке, которому сейчас примерно столько же было бы. Помнишь, ты позвонила мне и рассказала о том, что дочка влюбилась? Меня тогда как водой ледяной окатило. У тебя ребенок уже на выданье, а у меня даже нет никого, с кем я могла бы его родить. Я ведь честно пыталась все забыть и двигаться дальше. Четырнадцать лет пыталась, но как-то так получается, что... Оль, ты посмотри, у меня ведь уже седые волосы появились. – Я наклонила голову и, раздвинув пряди, продемонстрировала посеребренные природой корни.

– Я тебя умоляю! – Подруга всплеснула пышными руками, от чего ее бюст заходил ходуном. – Волосы у нее седые! Да у меня они с двадцати пяти лет такие. Просто у тебя на темных волосах это заметнее. Твоя беда – не беда. Она решается походом в парикмахерскую. И уж точно от того, что ты будешь, рискуя жизнью, совершать возмездие, седины в волосах не убавится.

– Пусть так! – упрямо мотнула я головой. – Зато я смогу наконец-то жить спокойно, если буду знать, что Андрюша там, наверху, на меня не сердится. Что он прощает меня и не думает, будто я предала его память. Ну пойми ты: мне просто необходимо перевернуть эту страницу. Иначе не будет мне покоя – за четырнадцать лет я в этом уже убедилась!

– Ага, – Ольга вновь усадила сына в стул и сунула ему в руки погремушку, – если только сохранишь способность к передвижению. Лер, ты меня прости, но я должна тебе об этом сказать, – подруга прижала руки к груди, – мне кажется, ты просто боишься жить. Боишься вновь ощутить радость, подпустить к себе кого-то близко. Я понимаю, Андрей был твоей первой любовью. Но четырнадцать лет прошло! Его нет, смирись с этим, двигайся дальше. Что у тебя с этим... С последним... Как его там, Лешей, кажется. – Ольга наморщила лоб.

– Кажется! Вот именно, что тебе кажется, – прокричала я, вновь напугав ребенка, о чем тот сообщил миру громким воплем.

– Прости, пожалуйста, – обратилась я к Степану, – ну, не плачь, не плачь, – опередив Ольгу, я подхватила младенца и прижала к себе.

От малыша пахло молоком, детским шампунем и чем-то еще – тем, чем обычно пахнут маленькие дети. Втянув носом его аромат, я сглотнула подступивший к горлу ком и, повернувшись к подруге, проговорила:

– Оль, не только ты с трудом вспоминаешь имя моего последнего мужчины. Я тоже его почти не помню. Впрочем, как и его предшественников. Разве что только тех, с сайта знакомств, помнишь? Да и то только потому, что типы уж очень забавные. А со всеми остальными – совершеннейшая пустота в голове и в сердце. Вакуум, понимаешь?

Степан намотал на кулачок прядь моих темных волос и пребольно за них дернул. Я поморщилась и попыталась высвободить локон из цепких пальцев мальчишки,

пока тот не оставил меня без скальпа. Не тут-то было! Ольгин сын весь в мамашу – хватка бульдожья.

– Лер, это потому, что ты даже не дала им шанса! Ты, как улитка, прячешься в свой домик из горя и скорби. Пойми, люди, которые вместе десятилетия прожили, быстрее смиряются с потерей, чем ты, которая провела с Андреем вместе всего ничего. Что ты, как Кончита по Резанову, носишь траур по парню, которого даже толком и не знала? Ты уж меня прости... – я поежилась под колючим взглядом подруги, – ...но мне кажется, тебе это просто удобно, ведь реальные отношения – они всегда непростые. Не сомневаюсь, проведи вы с Андреем лет пять вместе, его романтический образ претерпел бы серьезные изменения. А так... Какой мужчина может соперничать с идеалом, созданным женским воображением? Ты страдаешь вовсе не по Андрею, а по тому принцу, которого себе придумала. Посмотри на себя! Ты ведь красавица! Хотя и давно махнула на себя рукой. Но ведь мать-природа не поскупилась на свои дары. С такой внешностью ты даже могла карьеру модели сделать, не говоря уже о том, чтобы устроить личное счастье. Не обижайся, но если не я, то кто еще тебе об этом скажет?

– Ты закончила? – ледяным тоном поинтересовалась я и, передав подруге ее сына, направилась прямо к выходу.

– Лер! Ну Лер! – прокричала Ольга вслед, но я даже не обернулась. Уходя, я постаралась не сильно хлопнуть дверью (хотя и очень хотелось). Просто побоялась вновь напугать Степана...

Глава восьмая

За несколько недель до трагедии. Четырнадцать лет назад

– Андрюш, ну иди ко мне. – Я подошла к любимому сзади и подула ему в ухо. – Ну правда, хватит уже работать. Сколько можно, в конце концов? Ты со мной или где?

Андрей промычал нечто невразумительное, но от бумаг не оторвался.

– Ну и пожалуйста, ну и пускай, – обиженно надув губы, проворчала я, – пожалуй, позвоню Осипову. Он-то уж меня игнорировать не станет. – Я принялась накручивать диск телефона. Андрей не пошевелился. Вздыхнув, я плюхнулась на диван и отвернулась к стенке.

Вот так всегда. Мало того, что мне приходится делить возлюбленного с его законной супругой, так, с некоторых пор между нами еще и его работа встала. Все чаще Андрюша тратил и без того ограниченное время наших свиданий на изучение документов, будто нельзя ими заняться дома или на работе! Скорее всего, он просто охладел ко мне. И это именно сейчас, когда... Я сглотнула подступивший к горлу ком – и без того не знала, как сообщить ему новость, а уж теперь...

– Лерочка, милая... – Поглощенная своими переживаниями, я и не заметила, что Андрей оторвался от бумаг и примостился рядом. Обняв меня, он зашептал ласковые слова прямо в ухо, заставив тут же забыть о страданиях.

Позже, когда мы, насытившись любовью, лежали в объятиях друг друга, я решилась задать давно мучивший меня вопрос:

– Андрей, что между нами происходит?

Он отодвинулся и удивленно посмотрел мне в глаза:

– А что между нами происходит? Мы любим друг друга, разве нет?

– Я – да, а вот в тебе не уверена.

– Почему? – Парень выглядел таким обескураженным, что мне даже стало немного стыдно. Но потом я напомнила себе, что дала зарок быть решительной и довести разговор до конца – сколь бы трудным он ни был.

– По всему, – парировала я. – Ты все больше проводишь время с бумагами и все меньше уделяешь его мне. Я тебе надоела? Знаешь, если это случилось, так и скажи. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Андрей расхохотался, даже не подозревая, какую обиду мне наносит. Видимо, что-то такое все же отразилось на моем лице, так как он неожиданно посерьезнел и проговорил:

– Лера, торжественно клянусь, что мои чувства к тебе так же сильны, как и прежде. Более того, с каждым днем ты становишься мне ближе и роднее. Если честно, это даже пугает. Верить или нет, но я никогда прежде не испытывал ничего подобного. И это при том, что я женат!

Острая игла ревности кольнула мне прямо в сердце. Зря он напомнил об этом! Такой момент испортил. Но на этот раз Андрей, кажется, ничего не заметил, так как неожиданно перевел разговор в другое русло.

– Понимаешь, Лер, просто я сейчас таким делом занят... В общем, – мой возлюбленный резко сел и взъерошил рукой свои волосы, – сама смотри... – Он потянулся к лежащей на кресле папке, содержимое которой так внимательно изучал полчаса назад. Открыл ее и сунул мне под нос какие-то документы.

– Что это? – недоуменно уставилась я в бухгалтерские схемы. Чтобы безошибочно распознать их, моего незаконченного экономического образования оказалось достаточно.

– Это доказательства увода денег на офшорные счета. Я еще до конца не разобрался, но если ты мне поможешь... Лер, это такой компромат, такая «бомба»! От Петрова же ничего не останется, понимаешь?!

Я недоуменно смотрела на парня, пытаюсь понять, о чем он толкует.

– Погоди-погоди, – наконец вымолвила я. – Ты сейчас про которого Петрова? Про своего начальника, что ли?

– Ну да, а про кого же еще? – на этот раз пришла пора удивляться Андрею.

– Но ведь ты же сам говорил... – Я попыталась вспомнить, что именно рассказывал возлюбленный о своем шефе. Признаюсь, тот мало меня интересовал, поэтому подробности не задержались в моей памяти, но зато я точно помню интонацию, с которой Андрейка описывал могущественного

начальника. Обычно там читались восторг и восхищение – парень так вещал об этом самом Петрове, что я даже в какой-то момент начала его к нему ревновать.

– Говорил, говорил, – проворчал возлюбленный, – мало ли что я там говорил. Это было до того, как... впрочем, неважно, – махнул он рукой. – Как бы то ни было, но Петров попал! Понимаешь? Если эта информация попадет куда следует, ему конец!

Лицо Андрея исказила злоба, и я непроизвольно отпрянула. Заметив мою реакцию, парень добавил уже заметно спокойнее:

– Лер, ты пойми, он страшный человек. Очень страшный. И я здорово рискую, все это раскапывая, но иначе просто не могу. Кто-то должен вывести его на чистую воду. – Андрей сжал кулаки и, развернувшись, ударил ими по подушке. В его красивых темных глазах, обрамленных густыми ресницами, читался гнев. – Ты прости, что впутываю тебя во все это, но больше я никому не могу довериться. Да и никто ведь про тебя не знает. Можно, эта папка пока у тебя полежит?

Я кивнула, не проронив ни слова.

– Вот и хорошо. – Андрей вновь откинулся назад и, обняв меня одной рукой, притянул к себе. Он зарылся лицом в мои волосы и прошептал еле слышно: – А если что-то случится, ты...

– Что может случиться?! – вскричала я встревоженно, резко сев на диване.

– Ничего, ничего, – успокаивающе проговорил парень, – это я так просто... Не бери в голову.

Глава девятая

Хорошие новости. Наши дни

– Валерия Михайловна?

Узнав голос Стершина, я замерла в ожидании, сумев выдавить из себя только короткое «да», которого оказалось достаточно, чтобы мужчина продолжил:

– Рассмотрев вашу кандидатуру, мы приняли решение в вашу пользу. Так что вы приняты на работу. С испытательным сроком, разумеется.

С трудом уговорив свои длинные ноги не танцевать лезгинку прямо возле телефона, я сумела изобразить приличествующую случаю сдержанную радость и, поблагодарив собеседника, пообещала приступить к исполнению своих обязанностей на следующий же день.

Что ж, миссия начинается! Берегись, Петров! Ангел мести вышел на тропу войны!

Да нет, бред, конечно. Какой я, к черту, ангел мести? Так, разве что ангелок, да и то вряд ли. В любом случае дело сдвинулось с мертвой точки. Это ли не знак, что я поступаю правильно?

Но, конечно, в бочку меда моей радости Ольга тут же влила добрый половник своего дегтя. Лишенная воображения, подруга в предзнаменования не верила и потому лишь сокрушенно покачала белокурой головой, когда я сообщила ей триумфальную (для меня, по крайней мере) новость.

Честно говоря, втягивать в свои дела Володьку мне очень не хотелось. Прекрасно понимая, насколько опасно затеянное мною мероприятие, Ольгины переживания я разделяла. В конце концов, у них семья... С другой стороны, я ведь не собиралась подставлять Вовку под удар. От него всего-то и требовалось, что обеспечить меня консультативной поддержкой. Просто расскажет, как установить «прослушку» в кабинете и как обойти камеры в приемной, а дальше уж я наверняка как-нибудь сама справлюсь.

Об этом я и поведала Ольге, когда заявила к ней домой с бутылкой вина, тортиком и фруктами.

– Да пойми ты, садовая твоя голова, – подруга сложила на пышной груди полные руки, – я разве за себя волнуюсь? Нам-то что? С нас взятки гладки, да и муж мой сумеет за себя постоять. За тебя, дуреху, переживаю. Погубишь ведь ни за что свою молодую жизнь. Да что уж там... – Оля махнула рукой и подлила вина нам в

бокалы. – Все равно тебя ведь не отговорить. Ты главное это... В общем... – подружка смахнула со щеки пьяную слезу, – Лер, будь, пожалуйста, осторожнее, ладно? Очень тебя прошу! Ты же помнишь, что с Андреем случилось?

Разве такое можно забыть?!

Глава десятая

День, разделивший жизнь на «до» и «после». Четырнадцать лет назад

– Не-е-е-ет! Ты врешь! Ты все врешь! – Я колотила Володьку по груди, надеясь выбить из него признание в злой шутке. Пусть он скажет, что перепутал! Пусть окажется, что ошибся и это какого-то другого Андрея застрелили сегодня в загородном доме. Ну мало ли! Ну бывают же такие случаи? Возможно, он дал кому-то свои документы, или даже пусть он сам был там, но не один, а потом в больнице что-то перепутали и объявили его мертвым, хотя он на самом деле жив! Пусть он будет раненый, пусть даже в коме, лишь бы только живой. Только бы была надежда!

Я перевела взгляд на Ольгу, стоявшую рядом с парнем.

– Не смей, слышишь! – закричала я ей. – Не смей его оплакивать! Он жив, я верю, он живой!

Ольга отвернулась, и ее плечи затряслись в рыданиях. У меня же слез не было. В тот момент я словно окаменела.

Чувства накрыли меня позже – через месяц, когда я прошла стадию отрицания и пережила еще две значимые потери. Накрыли такой шквальной волной, что я до сих пор удивляюсь, как не смыли в океан безумия. А ведь я была на грани. Определенно. Но каким-то чудом сумела выстоять и даже сохранить рассудок.

Про наш с Андреем разговор о спрятанных документах я вспомнила не сразу. В один из дней, когда, по традиции, лежа на диване, отвернувшись к стене, я перебирала в голове все лучшие моменты, связанные с возлюбленным, вскочила

так резко, что даже закружилась голова. Тогда я метнулась к столу и рванула на себя его ящик.

Тот был пуст! Никаких следов папки с компроматом. Словно ее там и не было...

Конечно, я тут же побежала в полицию. Наивная – я и впрямь рассчитывала на помощь и поддержку правоохранителей. Как выяснилось, совершенно напрасно. Ведший дело Андрея следователь мне не понравился сразу. Здорово отличаясь от телевизионных «коллег» в пользу последних, он проявил совершеннейшее равнодушие к моему рассказу и даже отказался занести его в протокол.

– Да поймите вы, девушка, – увещевал он меня, – нам в жизни этого вашего ремонтника не найти. Вот сами подумайте, как это со стороны выглядит. – Мужчина устало откинулся на стуле. – Какая-то папка с непонятным содержимым, которая то ли была, то ли нет. Вы утверждаете, будто ее украл парень, приходивший к вам чинить интернет, хотя вы его не вызывали. Кстати, зачем тогда впустили?

– Это не я, – тоска тисками сдавила грудь, и в голосе явственно читалась усталость, – это мама. Откуда ей было знать, что компания-провайдер никого не присылала? – Я искренне пыталась сохранить хладнокровие, хотя эта задача поддавалась решению с трудом.

– Ну хорошо, – равнодушно проговорил следователь, – но откуда такая уверенность, что именно этот человек забрал документы? Может, ваш возлюбленный сам их изъял перед смертью, а вам ничего об этом не сказал. Вы же сами говорите, что не проверяли ящик ни разу.

– Да как вы не понимаете?! – Мои ладони невольно сжались в кулаки. – Не мог Андрей это сделать! Он ведь специально оставил документы у меня, так как о моем существовании никто из его знакомых не знал.

– Ну вот! – В голосе мужчины слышалось торжество. – Раз никто не знал про вас, то с чего бы кому-то красть у вас какие-то документы?

– Я не знаю! – Чувствуя, как в груди поднимается ярость, я до боли вонзила ногти в ладони. – Потому и пришла к вам, чтобы это выяснить. Но я точно знаю, никакого ремонтника к нам никто не посылал. Я это выяснила. Значит,

вероятность того, что именно он украл бумаги, очень велика. В любом случае проверить стоит, не так ли?

– Ну хорошо, хорошо. – Уловив мое настроение, следователь миролюбиво поднял вверх руки. – Допустим, все так и было. Предположим, действительно у вас дома побывал убийца. Описать его сможете?

– Конечно! – Я даже не пыталась скрыть торжество в голосе. – Высокий, очень красивый, глаза голубые, волосы светлые, вьющиеся, молодой – лет двадцать пять, не больше.

– Хм, – проворчал мужчина, – под ваше описание полгорода подходит. Вы хоть понимаете, насколько это глупая затея? Девушка, милая, не морочьте мне голову, а... Ну зачем мне эта лишняя работа – все равно ведь никого не найдут. Да и вам одни убытки. Только подумайте, что будет, если вы станете фигурантом дела! Мало того, что вас по допросам затаскают, так еще и весь город узнает о том, что вы были любовницей этого... как его... Свиридова... И жена его, между прочим, тоже узнает. Кроме того, – в этом месте следователь перешел на доверительный шепот, – если все, что вы говорите, правда, то ниточки ведут к самому Петрову... – В голосе мужчины послышался благоговейный трепет. Для усиления эффекта он поднял вверх указательный палец, не иначе как намекая на божественный статус предполагаемого заказчика убийства. – Кто знает, чем это для вас, да и для меня тоже закончится! В общем, – мужчина изобразил добродушие, – шли бы вы отсюда подбру-поздорову. Живите себе спокойно дальше. Мало ли у вас таких любовей еще будет! Зачем вам рисковать своим благополучием, а? – Мужчина встал, демонстрируя окончание разговора.

Раздавленная и сломленная, я кивнула и сглотнула заполнивший горло ком. С трудом поднявшись, на негнущихся ногах покинула негостеприимный кабинет, с тем чтобы уже никогда больше в него не вернуться.

Глава одиннадцатая

Знакомство с врагом. Наши дни

Сергей Павлович Петров – персонаж, безусловно, интересный. Начавший свой бизнес в лихие девяностые безусым пацаном (некоторые источники намекали, а другие так и прямо указывали на его связь с криминальными кругами), к нулевому он подошел уже законопослушным – по крайней мере с виду – предпринимателем. На момент смерти Андрея его возраст составлял 28 лет, так что сейчас ему должно быть где-то 42. За годы, прошедшие с той поры, Петров мало изменился. И причиной тому были не его природные данные и даже не чудеса косметологии, а тот факт, что уже в 28 он выглядел на все сорок. Теперь же биологический возраст и внешний просто сошлись в одной точке.

Не красавец, конечно, но и уродом не назовешь. Так, серединка на половинку – субъект, являющий собой наглядную иллюстрацию народной мудрости, гласящей, что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны. Вот Петров таков и есть. Прямо совсем-совсем чуть-чуть красивее. Безупречной была разве что фигура, выдававшая в нем человека, проводившего в спортзале достаточно времени: широкие плечи и выдающийся торс венчали тонкую талию и бедра. Длинные, прямые (что удивительно для мужчины) ноги, пожалуй, немного тонковаты, но это его ничуть не портило.

Присутствовали в нем и все признаки успешного мужчины.

Он, казалось, совсем не задумывался о том, как выглядит, но источал такую уверенность в себе, что даже у меня на секунду дух перехватило. Правда, я тут же напомнила себе, что за субъект стоит передо мной, и вернула своему дыханию обычный ритм.

– Вот, Сергей, – представил меня начальнику Стершин, – это твоя новая секретарша – Валерия Михайловна Волынская.

Петров скользнул по мне равнодушным взглядом и кивнул. Мне же почему-то захотелось сделать книксен. Честное слово, удержалась с трудом!

– Два кофе, пожалуйста, – проговорил шеф, и они со Стершиным скрылись в его кабинете. «Да уж, – усмехнулась я, – вот тебе и высокоинтеллектуальная профессия». Интересно, где у них тут кофемашина? Как бы узнать об этом? Словно в ответ на мои вопросы, вселенная послала мне помощника – дверь в приемную резко распахнулась, и в комнату стремительно ворвалась небесной красоты дама.

– Добрый день, – произнес неожиданный визитер и протянул мне узкую ладонь с невероятно длинными пальцами, венчаемыми ухоженными ногтями. Красотка тряхнула белокурыми завитыми локонами и нацепила на лицо дружелюбную улыбку, которая, впрочем, совсем не вязалась с холодным пронзительным взглядом васильковых глаз, в которых на какое-то мгновение промелькнуло и тут же погасло удивление.

Интересно, чем оно вызвано? Но долго задумываться над этим вопросом мне не пришлось, так как нарушившая кабинетное уединение дама тут же «взяла быка за рога» и принялась энергично вводить меня в курс дела.

– Так, – произнесла она, в два приема пересекая комнату бесконечно длинными ногами, – смотрите, кофемашина у нас здесь. – Собеседница приоткрыла малозаметную дверь в небольшое помещение, оснащенное, как выяснилось, всем необходимым для секретарши крупного босса. Помимо дорогого (по всему видно) кофейного агрегата здесь также имелся огромный холодильник, доверху набитый разнообразными продуктами, вместительный шкаф с мешками кофейных зерен и тростникового сахара, а также не менее десяти различных коробок, в которых, как объяснила мне собеседница, я могу найти различные канцелярские принадлежности.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я неожиданную помощницу. И тут же спохватилась: – Простите, а с кем я имею дело?

Женщина удивленно вскинула идеально дугообразную бровь и представилась, даже не пытаясь скрыть презрение в голосе:

– Миронова Ираида Семеновна – личный помощник Сергея Павловича. Его «правая рука» и заместитель. По всем вопросам, касающимся обслуживания шефа, прошу обращаться ко мне. Ваш новый начальник, – дама подняла вверх указующий перст, – человек крайне требовательный, поэтому постарайтесь четко следовать составленным мною рекомендациям. Вот здесь, – жестом фокусника, Миронова извлекла из кармана шикарных брюк сложенный вчетверо листок бумаги, – я записала для вас основные моменты. Прошу заучить их наизусть. Так, чтобы, разбуди я вас ночью, вы смогли ответить на вопросы, какой крепости кофе предпочитает Петров и какие соки он пьет по утрам.

– Кстати, про кофе, – всплеснула я руками и опрометью метнулась к аппарату: заставить начальника ждать – не лучший способ начать трудовой день.

Благодаря списку Ираиды я узнала о предпочтениях новоиспеченного начальника: крепкий эспрессо без сахара. Как ЭТО можно пить изо дня в день, не проделав в желудке огромную дыру, для меня загадка, но Петров, как я поняла, уже многие годы предпочитает этот напиток всем прочим. Видимо, у мужика железное здоровье.

Когда я вошла в его кабинет с подносом, Петров, Стершин и недавно присоединившаяся к ним Миронова что-то бурно обсуждали, но тут же замолчали и уставились в бумаги. Хм, если и дальше так пойдет, от моей новой должности не будет никакого проку: нечего и рассчитывать услышать что-то ценное краем уха. И какой тогда толк от всей затеи? Выходит, вся надежда только на Володьку – надеюсь, он выполнил мое поручение.

Я уже почти дошла до двери, когда услышала недовольное:

– Что это за дрянь?!

Не сразу я поняла, что Петров обращается ко мне, – мало ли что он считает дрянью? Но на всякий случай все же повернулась к начальнику и уставилась на него взглядом затравленного зверька.

Мужчина с перекошенным от отвращения лицом взирал на кофейную чашку. Ледяная волна ужаса прокатилась по моему телу, в то время как мозг выдавал телеграфным текстом одну невероятную идею за другой.

Я по ошибке положила в кофе сахар. Тчк. А может, это был не сахар, а крысиный яд. Впр. знак. Или я взяла немытую чашку со следами губной помады. Тчк. Или...

Реальность оказалась куда интереснее. Оказывается, кто-то смешал кофе с солью. Просто открыл крышку автомата и подмешал к зернам хлорид натрия мелкого помола. Да уж, дружелюбно меня встретил коллектив! Ничего не скажешь!

* * *

– Привет! – Вошедший в приемную парень весело мне улыбнулся. – Я так понимаю, ты новая секретарша Серпала?

– Кого? – недоуменно уставилась я на парня.

– Серпала, – хохотнул тот, – ну, Сергея Павловича. Мы так зовем его за глаза, а то полное имя-отчество пока выговоришь, язык сломаешь.

– А не проще ли по фамилии в таком случае? – задала я вполне резонный вопрос.

– Не знаю, – в глазах собеседника отразилось удивление, – как-то не задумывался. Я когда на работу устроился, его уже все так называли.

– И давно это было? – поинтересовалась я, затаив дыхание.

– Да вот на днях юбилей отпраздновал – двадцать лет как тружусь на фирме, – незнакомец и не думал скрывать гордость, хотя как по мне, так подобное постоянство скорее «минус», чем «плюс»: это ж надо – два десятка лет на одном месте! Причем, судя по всему, он устроился на фирму совсем юным. Считаю, отдал ей лучшие годы жизни. Еще и радуется. Интересно, знал ли он Андрея? Хотя, конечно, знал! Его все знали и любили.

Сглотнув подступивший к горлу ком, я уставилась в бумаги, опасаясь, что нежданный собеседник заметит набежавшие на глаза слезы. Но тот оказался на редкость ненаблюдательным.

– В общем, давай дружить, а? – весело предложил визитер. – Я – Олег. Начальник коммерческой службы.

– А я Лера, секретарша Серпала, – деланно рассмеявшись, протянула я парню руку. – Валерия Михайловна Волынская.

– Хоруженко Олег Александрович. – Мужчина галантно поцеловал мне руку, и я ойкнула от неожиданности.

Ничуть не смущаясь, парень перегнулся через стойку ресепшен и, приблизив свое лицо к моему, насколько это вообще было возможно в подобных условиях, доверительно прошептал:

– Слышал, баба Глаша тебя уже разыграла?

– Кто? – изумилась я.

– Ну, уборщица наша. Баба Глаша. Это же она соль с кофе смешала. Тебе что, никто еще не донес?

– Да нет, – растерянno пробормотала я, – я ни с кем еще и не общалась, кроме вас.

– А-а-а-а, ясно, – протянул Олег. – Только, слушай, давай, что ли, на «ты» сразу перейдем, а на брудершафт потом выпьем. Не люблю я церемониалы между своими-то людьми. Согласна?

Я кивнула. Не удивительно, что этот парень стал коммерческим директором. С такими коммуникативными навыками он кого хочешь уговорит на что угодно.

– Слушай, – вернула я разговор к интересовавшей меня теме, – а зачем эта баба Глаша такое вытворила? И раз все осведомлены о ее причудах, то почему она до сих пор не уволена: шутка ли, самого Серпала чуть не отравила!

– Ну, ты даешь, – хохотнул Хоруженко, – кто ж ее уволит? Она ж памятник! У шефа к ней отношение особенное. Она для него что-то вроде талисмана. Ну, или там придворного шута при короле. Читала, наверное, про таких? В общем, она, считай, с Серпалом все этапы его карьеры прошла. Говорят даже (я, правда, не особенно верю), что он с ней по некоторым вопросам советуется. О как! Кроме того, она все и про всех знает. Ее даже Стершин побаивается.

– А Стершин у нас кто? – Мои уши сделали «боевую» стойку.

– Точно! – Олег театрально хлопнул себя ладонью по лбу. – Ты же еще ничего и никого здесь не знаешь. Тогда давай, что ли, вместе на обед сходим, я тебя в курс дела и введу?

Я радостно закивала, изображая китайский болванчик. Пожалуй, не так уж плохо день и начался. В конце концов, какая разница, с какой стороны подбираться к Петрову?

– Ну и славно! Кстати... – загадочно улыбнулся Хоруженко, – а ты в туалете уже была?

Густо покраснев, не понимая, к чему клонит парень, я отрицательно помотала головой.

– Советую непременно его посетить. Баба Глаша у нас та еще шутница, знаешь ли. Кроме того, активный пользователь интернета – оттуда и черпает многие свои приколы. В общем, не буду раскрывать все секреты. Просто посети дамскую комнату – уверен, повеселишься.

Сигнал цифрового переговорного устройства заставил меня вздрогнуть. Метнувшись к прибору, я нажала на кнопку и услышала недовольный голос Петрова:

– Хоруженко еще не пришел?

– Он здесь, Сергей Павлович. – Мне удалось справиться с неожиданным волнением и произнести фразу ровным тоном.

– Так какого черта вы не сообщили об этом? – прогавкал микрофон. – Неважно начинаете, Валерия Михайловна! Пусть войдет. – Серпал отключился.

Бросив на меня полный сочувствия взгляд, Олег скрылся за дверью кабинета начальника.

С новым шефом отношения у нас явно не клеятся. С другой стороны, не уволит же он меня, в самом деле? Зато я, кажется, потихоньку обрастаю связями – этот Олег вроде неплохой парень. Интересно, он женат? Было бы неплохо завязать с ним дружбу, может помочь в получении необходимой информации.

Хотя вряд ли он свободен: солидный, симпатичный, при деньгах, за сорок. Если окажется свободным, я сильно удивлюсь и даже разочаруюсь: если такого

мужика до сих пор никто не захомутал, тут явно что-то нечисто.

Ах да, туалет! Я вдруг поняла, что и впрямь хочу его посетить – в конце концов, биологические потребности никто не отменял. Интересно, что же такого необычного меня там ждет?

Толкнув дверь, я оказалась в царстве фарфора и керамики. Солидный интерьер – вполне в духе компании. И что такого интересного я должна тут увидеть? Пожав плечами, я шагнула в кабинку, где мой взгляд тут же упал на объявление, висящее на стене над смывным бачком.

Огромными буквами шрифтом Times New Roman баба Глаша (кто бы еще?) напечатала следующий текст:

«Господа!

Просьба, вне зависимости от поставленных целей и достигнутых результатов, смывать за собой!

Если достигнутые результаты превзошли все ваши ожидания, просьба воспользоваться ершиком!!!

P.S. Не льсти себе – подойди ближе!»

Хм... Сортирный юмор пятнадцатилетних подростков. Бабушка даже не соизволила создать разные объявления для мужского и женского туалетов – фраза из постскриптума в дамской комнате выглядит как минимум неуместной.

А Хоруженко не так уж и хорош, если его всерьез веселят подобные «приколы». Что ж... Публика здесь, конечно, явно не вузовская. То ли дело мои коллеги из университета... Но чего уж теперь рыдать над разбитой чашкой, тем более когда сама же ее об стену и шарахнула? Ничего не поделаешь: назвался груздем – придется лезть в кузов.

Глава двенадцатая

Совет. Почти семейный. Наши дни

– Итак, что мы имеем? – Ольга только что уложила детей и потому говорила шепотом, чтобы их не разбудить.

– Да, если честно, пока ничего... – Привычным жестом я сначала распустила волосы, намотав резинку на руку, а затем вновь собрала их в хвост, обернув его ею три раза. – Судя по всему, нечего и думать поймать случайно какую-то фразу или ее часть: стоит мне войти в кабинет, как Петров тут же прекращает все разговоры.

– Ну подожди, – вмешался Вовка, – может, он просто присматривается к тебе, а как привыкнет, потеряет бдительность, тогда и...

– Ага, и сколько ждать? Год? Два? А если это вовсе не случится? Нет, тут нужно действовать иначе. Ты узнал про «жучки»?

– Узнать-то узнал, – Володька зевнул, – да что толку? У твоего Петрова наверняка такая служба безопасности, что там комар без пропуска не пролетит. И потом, как ты планируешь их устанавливать? Это ж не просто так – им место выбрать нужно особенное. Не говоря уже про камеры в приемной – любой твой несанкционированный вход в кабинет шефа тут же будет зафиксирован.

– Ну Вовочка, – я сложила руки в молитвенной просьбе, – ну пожалуйста, ну придумай что-нибудь! Ведь наверняка есть какой-то выход! Может, есть способ как-то вклиниться в сеть и вмонтировать старую запись – так, чтобы на мониторе у охраны транслировалась, скажем, вчерашняя картинка? Ненадолго совсем – уверена: мне много времени не потребуется.

– Ну, ты, подруга, даешь! – В голосе Володьки смешались восхищение и возмущение. – Фильмов шпионских пересмотрела? Конечно, все это возможно, но я тебе не Интерпол. Я скромный IT-шник, знаешь ли.

– Ой, да не прибедряйся ты, – вмешалась в разговор Ольга, сидевшая до этого молча. Даже удивительно, как это моей инициативной подруге удавалось так долго держать язык за зубами. – Скромный IT-работник детективного агентства. А то вы такие дела не проворачивали ни разу?

– Такие? Нет! – Рука Владимира рубанула воздух. – Вообще-то прослушка без ведома владельца помещения – дело незаконное. Уголовно наказуемое, я бы сказал. Конечно, мы ставим «жучки», но исключительно с согласия руководства компании. И уж в сети видеонаблюдения нам точно внедряться не приходилось.

– Вов, – встав из-за стола, Ольга уперла руки в пышные бока и нависла над мужем, – ты прекрасно знаешь, как сильно мне не нравится эта Леркина затея. Видит бог, я сделала все, чтобы отговорить ее, но уж коль у меня ничего не получилось... Не бросать же ее одну на произвол судьбы? Тем более что ты сам обещал...

Я с удивлением смотрела на подругу, оказавшую мне неожиданную поддержку.

– Да я что? – смущенно забормотал Вовка. – Я ничего. Я разве против? Задача, конечно, непростая, но я все возможное и от меня зависящее...

– То-то же, – удовлетворенно кивнула головой Ольга. Ни у кого, знавшего эту пару, не возникало сомнений, кто в доме хозяин. И уж тем более сами супруги прекрасно осведомлены о распределении ролей, которое их обоих вполне устраивало. Разве не в этом секрет семейного счастья и благополучия?

– Просто, Лер, – робко продолжил Володька, – я ж тут навел справки об этой твоей компании. У них там такая СБ, что мама не горюй. В начальниках бывший полковник ФСБ ходит. Уверен, кабинет Петрова просто напичкан аппаратурой для подавления прослушки. Да и наверняка его еще и регулярно на предмет закладки «жучков» проверяют.

– И что, ничего сделать нельзя? – ахнула я.

– Почему нельзя? – удивился Вовка. – Конечно, на всякое действие можно отыскать противодействие. Просто в данном случае придется попотеть.

– Ну, это понятно, – вмешалась Ольга, – кто бы сомневался... – И добавила, переключаясь на совсем другую тему: – Так! А теперь давай рассказывай во всех подробностях про этого твоего Олега.

– С чего это он вдруг мой? – метнула я глазами молнию в сторону подружки.

– Ну, пусть не твой, не цепляйся к словам, – ничуть не смутилась та. – Давай рассказывай, что за гусь такой?

Я вздохнула и обреченно принялась излагать сведения, полученные от Хоруженко во время обеденного перерыва.

– Хоруженко Олег Александрович, сорока двух лет от роду. Разведен, обременен алиментными обязательствами в отношении двоих несовершеннолетних детей. Впрочем, не сильно по этому поводу печалится. Занимает должность коммерческого директора. Не судился, не привлекался, не замечен, не скомпрометирован. Я так поняла, он там что-то вроде мужского идеала и предмета воздыханий всех свободных барышень. Это вполне справедливо, учитывая, что внешность парень имеет очень привлекательную. Блондин с голубыми глазами и фигурой Аполлона.

– Ничего себе! – восхищенно присвистнула Ольга. – Ты так его описала, что я почти влюбилась. – И добавила, прервав возмущенный возглас супруга: – А ты не ревнуй! Куда я денусь с подводной лодки? Да и Лерку мне для начала нужно пристроить. Так что оставим этого Олежку ей.

– Чего ты городишь! – всплеснула я руками. – Только этого мне сейчас и не хватает!

– Как по мне, – назидательным тоном провозгласила подруга, – так только этого тебе и не хватает. Остальное – блажь и сумасбродство. Но уж коль ты без этого не можешь, – Ольга не дала мне вставить и слова ей в пику, – то нужно использовать ситуацию по максимуму. Одно другому не только не мешает, но даже и помочь может. Сама посуди: этот твой Олег кто?

– Он не мой, – устало возразила я во второй раз.

– Это только пока. Не твой, но вполне может им стать. Так вот, Хоруженко этот – коммерческий директор. А где еще искать компромат на Петрова, как не в подотчетной Олегу сфере?

– Девочки, – робко вмешался в разговор Володька, – а вы не думали о том, что будете делать с этим самым компроматом, если его раздобудете и когда его раздобудете? Ну, право слово, кого сегодня удивишь офшорами и экономическими махинациями? А уж если у вашего Петрова есть мощная крыша, а вряд ли он смог бы так долго и успешно держаться на плаву без нее, – то и вовсе ловить вам нечего. Выйдет он сухим из воды – как миленький.

Бросив на Ольгиного мужа взгляд, полный обиды, я перевела глаза на подругу, мол, сама со своим дураком разбирайся.

– Вов, ну конечно, Лерка все продумала заранее, – тоном терпеливого родителя, объясняющего чаду, что не стоит совать пальцы в розетку, пояснила Оля. – Есть у Петрова крыша, кто бы спорил, но и враги найдутся. В прессе сейчас активно обсуждается его противостояние с Рязанцевым. Новая, но уже очень могущественная фигура на бизнес-олимпе. Был там серьезный скандал в связи с промышленным шпионажем, который этот Рязанцев якобы против «Петрофф & Со» инициировал. Дело, я так понимаю, замяли, и Петров усилил службу безопасности, но Леруська наша это все на заметку взяла. Так что, кому слить раздобытые сведения, найдем. Не сомневайся.

– Ага, – кивнула я, – а для пущего эффекта я еще и знакомому журналисту материал подарю. Есть у меня один «независимый» писатель – за деньги отца родного не пожалеет. Так что шум поднимет что надо. Правда, ему, разумеется, потребуются доказательства, чтобы в драку лезть. А то юристы Петрова его «размотают» за милую душу.

– Ну хорошо, – согласился Володька, – а откуда вообще такая уверенность, что этот ваш Серпал ведет дела нечестно? Он вроде слывет бизнесменом порядочным и законопослушным. Насколько это вообще возможно.

– Вот именно! – Я назидательно подняла вверх указательный палец. – Насколько это возможно! А это в принципе невозможно! На каждого предпринимателя найдется свой компромат. На кого-то больше, на кого-то меньше. Кроме того, пожалуйста, не забывай, что на Петрова он четырнадцать лет назад имелся в

огромном количестве. И пусть срок давности по тем делам уже истек, очень сомневаюсь, что парень сменил свои методы работы. Горбатого, как известно... Но вообще-то мне экономика не особенно интересна. Мне нужно что-то, что наверняка отправит его за решетку. Да так, чтобы надолго. Ведь это с его подачи, я уверена, Андрюшу убили. Вот за это он и должен заплатить!

– И на что ты рассчитываешь тогда? – спокойно поинтересовался Вовка. – Думаешь, Петров все эти годы хранит где-то нотариально заверенное признание в своих злодеяниях? Как ты планируешь заставить его в них покаяться?

– Вов, кончай, а, – устало отмахнулась я от неудобных вопросов. – Вот для этого мне и нужна твоя помощь. Потому и хочу я установить «жучок», понимаешь? А вдруг, ну мало ли... Я верю в свою удачу, главное – начать, а дальше, уверена, все как по маслу покатится.

Глава тринадцатая

Неожиданный разговор. Наши дни

– Валерия Михайловна, зайдите, пожалуйста, ко мне.

Я уже две недели на своей должности, а по-прежнему каждый раз вздрагиваю, услышав властный голос шефа, доносящийся из переговорника. Интересно, это когда-нибудь прекратится? Смогу ли я привыкнуть к этому требовательному тону? Что-то подсказывает, что вряд ли. Впрочем, сильно сомневаюсь, что я когда-нибудь смогу перестать холодеть от ужаса, встретившись с полным льда взглядом бездонно-темных глаз своего начальника.

Несмотря на решительность своих намерений, придающую мне силы и воодушевляющую на подвиги, инстинкты брали свое и кричали что есть мочи: беги, беги отсюда! Он наверняка что-то подозревает! Наверняка к тебе уже приставлен киллер, который только и ждет подходящего случая, чтобы нажать на курок!

Но день сменялся днем, а я по-прежнему оставалась жива и даже относительно здорова. Это, конечно, вселяло надежду, но не настолько, чтобы расслабиться и наслаждаться жизнью в присутствии шефа. Утешало только, что, похоже, все его подчиненные испытывали нечто подобное. Во всяком случае, я еще не видела ни одного человека, кроме разве что Мироновой и начальника СБ Стершина, который бы вел себя в присутствии Петрова свободно и непринужденно. Обычно Серпал действовал на людей словно удав Каа из романа Киплинга на бандерлогов.

И как тут прикажете добывать сведения, если приходится постоянно бороться со страхами? А ведь я еще даже не приступила к активным действиям!

Время шло, а я по-прежнему ничего не выяснила. И хотя спешка в данном деле совершенно неуместна, слишком затягивать с адаптацией тоже не хотелось – в конце концов, в подобных условиях каждый день идет за два... года.

– Сергей Павлович, вызывали? – Я нерешительно остановилась на пороге, изображая покорную восточную женщину. Только что в почтительном поклоне не согнулась.

– Валерия Михайловна, – Петров устало взъерошил тронутые сединой волосы, – присядьте, пожалуйста, мне нужно с вами поговорить.

После этих слов сердце сделало головокружительный кульбит и ухнуло куда-то в пятки. Вся жизнь пронеслась перед глазами, а мозг со словами «я предупреждал» и «эх, и ведь даже пожить не успели» отключился и ушел в неосознанку. Правда, не иначе как из последних сил послал сигнал нижним конечностям, и те кое-как дотащили меня до стула, а затем подкосились, отказываясь служить дальше.

Чтобы спрятать дрожь в руках, я сунула их под стол, сложив на коленях. Тонкие длинные пальцы сплела в тугой замок и сжала так сильно, что костяшки хрустнули.

Но Петров, кажется, ничего не заметил. А я-то мнила его человеком проницательным, видящим людей насквозь. Неужели у страха глаза велики и я просто все это придумала?

– Валерия Михайловна, – начальник направил на меня взгляд темно-карих глаз, – мы с вами уже две недели бок о бок работаем, а так толком и не познакомились.

Я с недоумением уставилась на шефа. Вот это поворот сюжета! Чего не ждала, того не ждала. Эти мысли пронеслись в моей голове за мгновение, спустя которое я кое-как выдавила из себя не своим голосом:

– Что вы имеете в виду? Что именно вы хотели бы узнать?

– Да я и сам не знаю. – Неожиданная улыбка преобразила лицо Петрова до неузнаваемости: даже на человека стал похож. – Просто подумал, что как-то это странно, что ли... Проводим вместе большую часть дня, а кроме сухих официальных фраз, ни разу друг другу ничего не сказали.

Вот к чему, к чему, а к такому повороту сюжета я точно не готова. Неужели и этот туда же? Только шефа-поклонника мне не хватало.

Хотя нет... Что-то не похоже. Насколько я знаю, Петров категорически не приветствует романы на работе, да и последняя его пассия, фотографию которой мне выдал Гугл буквально на днях, молода и так хороша собой, что только умалишенный променяет ее на девицу вроде меня. Это все равно, что, стоя перед накрытым лучшими яствами столом, броситься к мусорке, чтобы достать оттуда плесневелый кусок старого хлеба. Не то чтобы я считала себя отбросом, но Серпал-то уж точно гурман. Так что с этой стороны мне явно ничто не угрожает, даже несмотря на то, что для своего возраста я довольно привлекательна. Тогда что? К чему все эти разговоры по душам? Что задумал этот субъект? Как ни старалась я найти ответы на эти вопросы, они категорически отказывались отыскиваться.

– Сергей Павлович, я, конечно, не против. Только вот даже не знаю, что вы имеете в виду. Вы ведь наверняка изучили мое личное дело. Ну, или не вы, а ваши помощники. Так что обо мне вам все известно. Мне о вас, впрочем, тоже: я ведь, вы уж простите, тоже кое-чего в этой жизни стою, так что абы к кому на работу не пойду. Тем более секретарем. Так что почитала, просветилась.

Петров усмехнулся:

– И как? Понравился?

Я удивилась:

– В каком смысле? Вы, безусловно, профессионал. Добились многого, работников, по слухам, не обижаете. Многие с вами с самого начала – больше двадцати лет. Как по мне, это о многом говорит. Что до остального... Так это меня совсем не касается.

– Интересно, интересно. – В глазах Серпала заплясали озорные чертики. – И что же такое вы понимаете под «остальным»?

Я замялась, понимая, что ступила на тонкий лед, но, взглянув прямо в глаза шефу, неожиданно решилась и выпалила:

– Мне кажется, вы не очень счастливый человек.

– Что?! – Петров изобразил удивление довольно натурально. Хотя, как знать, может, и впрямь не прикидывается. – Это я-то? Тот, кто достиг вершины мира? Тот, кто может позволить себе все: любое путешествие, любую вещь, любую женщину! Или вы про простое семейное счастье? – Мужчина растянул губы в притворной улыбке. – Ну да, ну да, вполне в женском духе. стакан воды некому подать и все такое, да?

Я поморщилась.

– Пожалуй, зря я это сказала, конечно. Просто мне показалось... Хотя нет, забудьте, вы правы. Это во мне доморощенный психолог заговорил: перечитала я соответствующей литературы в свое время. Можно идти? – поднялась я, посчитав разговор оконченным.

– Ну уж нет, голубушка, – деланно возмутился Петров. – Так просто вы не отделаетесь! Знакомиться так знакомиться. Давайте теперь о вас поговорим. Что там у вас со счастьем? Как с ним обстоят дела? Тридцать восемь лет, не замужем, детей нет, карьера коту под хвост. Как вы встаете по утрам с постели? Что вас заставляет это делать? – В тоне начальника я уловила искренний интерес.

Сглотнув ком и пытаюсь загнать подступившие к глазам слезы обратно, я сцепила пальцы еще сильнее. Не помогло – предательская влага блеснула на ресницах, сделав очертания предметов размытыми. А ведь мне было что сказать сидящему передо мной человеку! Захоти я, могла бы поведать ему о мотивах, побуждающих меня просыпаться каждый день. У меня-то как раз имелась цель в жизни.

Видимо, уловив мое настроение – не зря Петров стал тем, кем стал, он смущенно кашлянул и произнес виновато:

– Простите меня, Валерия. Я вовсе не хотел вас обидеть. И совсем не так представлял нашу беседу. Просто вы угадали, и... Хотя нет, забудьте. – Серпал махнул рукой. – Это так – минутная слабость. Идите, пожалуйста, вы свободны. И вообще... на сегодня свободны. Я уезжаю в администрацию, до конца дня меня не будет, так что...

– До свидания, – пробормотала я, покидая кабинет.

Петров промычал в ответ нечто нечленораздельное.

Глава четырнадцатая

Операция «Моисей». Наши дни

– Валерия, два кофе, пожалуйста.

– Сейчас, Сергей Павлович, – я отключила селектор.

Кажется, пора! Так! Теперь вспомним все инструкции. Заходим в кабинет, незаметно выливаем содержимое флакона в кадку. Важно, чтобы жидкость попала на ствол. Ставим кофе, идем назад, бросаем под корень порошок.

Только бы ничего не перепутать! Вряд ли это возможно, учитывая, что накануне Володька тренировал меня до поздней ночи, отчего теперь мои глаза лишь чудом держались открытыми. С другой стороны, Гудини из меня тот еще, а тут

определенно требуются навыки опытного фокусника.

Еще раньше, узнав расписание Петрова, я посчитала сегодняшний день наиболее благоприятным для реализации задуманного. Примерно через полчаса шеф должен будет отъехать по делам, наш план базировался на его отсутствии в кабинете, когда там запылает пальма.

Нужно также, чтобы и меня там в тот момент не было – нельзя забывать, что я нахожусь под неусыпным наблюдением камер.

Володька все рассчитал: высыпанным мною препаратам нужен час на вступление в реакцию, так что примерно через полчаса после отъезда Петрова стоящее у входа растение будет объято пламенем. Вернее, не оно само – пальма не должна пострадать. Загорится земля. Пылать она будет не сильно и не долго, а вот дыма препараты выделяют достаточно, чтобы сработала сигнализация. Дальше мне нужно успеть распылить специальный состав, устраняющий запах. Очень важно убедить СБ в том, что система пожаротушения дала «сбой». Если кто-то узнает о «горящем кусте», мне конец.

Осознание этого факта придавило меня к земле тяжелым грузом, налив в туфли свинца. Поэтому, когда я вошла в кабинет Петрова с подносом, чашки на нем слегка позвякивали. И все же мне удалось взять себя в руки и даже воплотить в жизнь первую часть плана. Это меня слегка воодушевило, и дальше дело пошло лучше.

Операция под кодовым названием «Моисей, или Пылающий куст» прошла на удивление успешно. Видимо, сами звезды благоволили мне – хороший знак, свидетельствующий о правильности выбранного пути и справедливости миссии.

С момента, когда сработала система пожаротушения в кабинете Петрова, до прибытия оперативников СБ прошло не больше трех минут, но мне их хватило, чтобы убрать все следы искусственного возгорания.

Правда, охранники застукали меня непосредственно в кабинете начальника, но я и не думала скрываться – в конце концов, разве не естественно, что секретарь, услышав, как в соседнем помещении льется с потолка вода, полюбопытствовала, что происходит?

Но эсбешники на то и эсбешники, чтобы учинить мне допрос даже в такой, казалось бы, очевидной ситуации.

– Что вы тут делаете? – ледяным тоном поинтересовался Стершин, врываясь в кабинет.

– Разве не видите? – прокричала я, пытаюсь перекрыть шум воды, – документы убираю.

К тому времени я действительно успела подскочить к столу и создать видимость кипучей спасательной миссии, сграбастав в охапку намоченные бумаги.

– Да перекройте уже кто-нибудь воду! – вскричал начальник СБ своим ребятам, растерянно топтавшимся у порога.

Как будто они знали, как это делать! Я-то как раз знала – Володька проинструктировал меня и на этот счет, но вовсе не собиралась делиться имеющейся у меня информацией. В конце концов, пусть сами разбираются. Мое время наступит позже.

– Что это было такое? – вопрошал Стершин спустя полчаса, когда диспетчер пожарной службы компании, занимающейся обслуживанием системы, перекрыл доступ воды.

– Вы о чем? – поинтересовалась я невинным тоном, – откуда бы мне, собственно, знать? Ваша пожарная сигнализация сработала, я-то тут при чем?

– Не знаю, не знаю, – задумчиво протянул Михаил Леонидович. – Но нутром чую: что-то тут нечисто. До того как ты здесь появилась, почему-то сигнализация ни разу не срабатывала. А тут на тебе: без году неделя на фирме, и уже какие-то проблемы.

Если бы не разговор с Хоруженко, я бы наверняка раскололась. Но никогда еще «Штирлиц» не был так далек от провала, как сейчас. Разговорчивый Олег поведал мне в доверительной беседе о методах работы начальника службы безопасности Петрова. Тот всегда брал допрашиваемых (пардон, интервьюируемых) «на понт» – делал вид, что ему доподлинно известно об их

виновности, и ждал, когда обливающийся потом субъект сознается во всех тяжких. Этого не происходило только в одном случае – если сознаваться было не в чем.

Бывший офицер ФСБ (хотя разве они бывают бывшими?) Стершин великолепно владел всеми методами допроса и мог вывести на чистую воду даже матерого преступника. Но и меня ведь не лыком шили. Глядя на Михаила Леонидовича ясными глазами, я демонстрировала искреннюю неосведомленность о причинах, вынудивших сработать пожарную сигнализацию. Знала – предъявить ему мне нечего: запись с камер видеонаблюдения подтверждает, что, когда система решила воссоздать библейский сюжет о всемирном потопе, я находилась в приемной. И, следовательно, никак не могла быть причастна к случившемуся.

Думаю, начальник СБ это прекрасно понимал и представление свое устроил просто так – нужно же ему как-то оправдывать свою зарплату.

– Хорошо, – пробормотал он, – сделаем вид, что я вам поверил.

Я пожала плечами, изображая равнодушие, но добавила во взгляд немного испуга – тут важно не переиграть. В конце концов, я обычная секретарша, а значит, просто обязана бояться грозного эсбешника.

– Ну что там? – Внимание Стершина переключилось на вошедшего в приемную парня.

Тот, разведя руками, промычал невразумительно:

– Так это... Михал Леонидыч... Не знают они ниче. Говорят, глюк какой-то в системе, понимаешь... Сработала без причины, понимаешь...

– Эх, работнички, – сквозь зубы процедил Стершин. – Такие бабки им платят, а у них пожарные сигнализации кабинеты клиентов заливают. Скажи, что они все нам компенсируют. И даже с запасом. Пусть наши юристы готовят документы!

– Э-э-э, – промычал парень, – так что сказать-то? Я не совсем понял.

– Ладно, расслабься, – разозлился Стершин, – сам разберусь.

Мужчина решительно вышел из комнаты. Я тихонько выдохнула. Пока все идет по плану. Хотя самое главное, конечно, впереди.

Убедившись, что за мной никто не наблюдает, я тихонько вышла из кабинета и направилась в туалет. Там затаилась возле двери и принялась ждать. Очень скоро из приемной вышел человек в униформе и, перекинув из руки в руку чемоданчик, направился прямо по коридору.

Разгладив на юбке невидимые складки, поправив все еще влажные волосы и расстегнув три верхних пуговицы блузки, я решительно толкнула дверь и, выскочив как черт из табакерки, едва не сбила парня с ног.

– Ой, простите! – Губы растянулись в ослепительной улыбке.

– Ничего, ничего, – пробормотал мужчина, густо покраснев. Я мысленно усмехнулась: Ольга-то права, утверждая, что все мужики одинаковы. План с блузкой принадлежит ей. После вынужденного душа одежда высохнуть до конца не успела, поэтому и без того прозрачный шифон теперь практически ничего не скрывал, демонстрируя собеседнику усиленную пушапом грудь и плоский, без единого грамма жира, живот. Так что пуговицы можно было и не трогать, но в этой игре ставки слишком высоки, чтобы рисковать.

А теперь главное. Округлив глаза и «включив» блондинку, я поинтересовалась таинственным шепотом:

– Ну как? Выяснили, что случилось? – И, кокетливо намотав на палец длинную прядь, не давая мужику и слова вымолвить, продолжила свой монолог: – А то я так испугалась! Представляете: сижу, никого не трогаю, и тут шум какой-то, я в кабинет шефа, а там такой водопад! До сих пор не обсохла. И главное – понятия не имею, что делать! Кому звонить, куда податься!

– Да-а-а-а, – промычал парень, сглотнув слюну, и, с трудом оторвав взгляд от моего декольте, наконец посмотрел прямо мне в глаза. – Так вы это... Надо было нам сразу звонить.

– Кому это – вам? – Длиннющие ресницы сделали взмах, а огромные глаза распахнулись еще шире. – Я ж тут новенькая, еще не совсем в теме.

– Дык это... – Парень с трудом связывал слова в предложения. – Фирма «Охрана ПЛЮС». Вот наша визитка. – Ремонтник жестом фокусника извлек из кармана картонный прямоугольник и протянул его мне. – Сверху общий телефон, а снизу лично мой.

– Отлично! Спасибо вам огромное! – прижав руки к груди и проводя языком по пухлым губам, проговорила я. – И что? Вот так все просто? Набрать вас, и вы явитесь?

– Ну да, – ответил парень.

– Отлично! Надеюсь, мне это не понадобится, но как знать?

– Угу. – Ремонтник облизнул губы и переступил с ноги на ногу.

– Удачи вам тогда. – Я выдала самую свою ослепительную улыбку и, соблазнительно покачивая бедрами, отправилась восвояси.

Глава пятнадцатая

Беда пришла – открывай ворота. Четырнадцать лет назад

– Масса тела: 8, длина – 6, КТР – 49, БПР – 19, длина бедра – 8, воротниковая – 1, носовая – 2, ЧСС... – Врач замер и принялся крутить ручку аппарата. В кабинете воцарилась мертвящая тишина.

Не имея опыта в подобных делах, я все равно поняла, что происходит неладное. Скорее почувствовала, так как лицо эскулапа не выражало никаких эмоций.

– Сердцебиение не прослушивается, – непроницаемым тоном произнес он и кинул мне салфетку. – Вытирайтесь!

Трясущимися руками я стерла с живота остатки прозрачного геля и, желая отсрочить неизбежное, очень медленно принялась натягивать брюки.

Неторопливо застегнула все пуговицы и только тогда повернулась к доктору.

– Беременность замерла. Судя по всему, плод мертв не очень давно – тут вам еще повезло, а то такое бывает! В общем, нужно сделать чистку, – спокойным тоном, глядя мне прямо в глаза, произнес доктор. Его взгляд за толстыми стеклами очков не выражал сочувствия. Да оно мне и не требовалось. Мне сейчас ничего не требовалось. Хотелось выть и кататься по полу, но почему-то я не смогла выдавить из себя даже слезинку.

– Вот вам направление. – Мужчина протянул мне прямоугольный листок бумаги. – И не тяните с этим. Чем быстрее вы избавитесь от эмбриона, тем лучше. Иначе могут возникнуть серьезные проблемы. В том числе в дальнейшем. При новых беременностях.

Я согласно кивнула и на негнущихся ногах поплелась к выходу. Уже взявшись за дверную ручку, повернулась к врачу. Тот уже, кажется, забыл о моем существовании, с головой погрузившись в свои записи. Только его помощница, молоденькая медсестра, смотрела на меня во все глаза. В ее взгляде читалось любопытство, сочувствие и немного превосходства. Так часто смотрят здоровые люди на больных, в душе радуясь, что не находятся сейчас на их месте.

– Доктор, – голос предательски дрожал, – скажите, а отчего это могло случиться?

Человек в белом халате недоуменно пожал плечами.

– Причин множество, – равнодушно произнес он, – может быть, инфекция, а возможно, этому ребенку просто не суждено было родиться. Судьба, карма, если хотите. Хотя и банальный стресс исключать нельзя. Вы в последнее время не нервничали, милочка?

Я кивнула.

– Ну, вот видите, – радостно всплеснул руками врач, – а еще удивляетесь. Поразительно, насколько люди недооценивают роль волнений в нашей жизни. Сначала загоняются по пустякам, а потом к врачу бегут: доктор, помогите. А вам самим надо себе помогать в первую очередь. Ну вот из-за чего столь юной особе переживать, скажите на милость? Жених бросил? Экзамен завалила? С матерью

нелады?

– Угу, – буркнула я, – все так: и жених бросил, и экзамен, и с мамой...

– Господи, милочка, – врач, кажется, даже обрадовался, – это все такая ерунда в масштабе всей жизни, скажу я вам. Вы молоды и здоровы! Это ли не главное? А остальное... – Мужчина махнул рукой. – Но вообще, – он вдруг вновь стал похож на специалиста, – вам следует все же провериться, а то мало ли... Стресс стрессом, но может ведь и что-то другое быть... Но это уже ваш гинеколог пусть вам объясняет. А я свое дело сделал. Пригласите, пожалуйста, следующего, а то и так заболтался я с вами.

Поблагодарив эскулапа (хотя вроде и не за что было), я покинула его не очень гостеприимный кабинет.

Глава шестнадцатая

И смех и грех. Наши дни

– Тише ты, оглашенная, – Ольга махнула на меня пухлой рукой, – кончай ржать уже, детей разбудишь!

Подруга подлила вина в мой бокал, не забыв и свой наполнить. Затем встала и нетвердой походкой направилась к холодильнику.

– Тэкс, – проговорила она, засунув туда голову по самые плечи, отключивая внушительную, но очень привлекательную попу.

Фигуре моей подруги могла бы позавидовать сама Мэрилин Монро, будь она жива. Да и вообще, сходство с этой блондинкой у Ольги поразительное. Не случайно она пользуется у мужчин неизменным успехом. Правда, сама она щедрость природы не ценит и вечно пытается сидеть на диетах, полагая, будто худоба будет ей к лицу. Я же, будучи худой и поджарой, словно гончая, напротив, в глубине души очень завидую подруге и мечтаю приобрести хоть какую-то округлость форм. Жаль только, что у моего организма на этот счет

свое, неизменное вот уже много лет мнение: сколько бы я чего я ни съедала, корм всегда идет не в коня.

– Где у нас тут сыр был? – Ольга еще глубже засунула голову в холодильник.

– Да ну его, – заплетающимся языком пробормотала я. – Хорошо же сидим, чего ты...

– А можем еще лучше! – Олькин указательный палец взметнулся вверх.

– Это да-а-а, – мечтательно произнесла я. – Как тогда. Помнишь? Ну, когда мы со Светкой Перегудовой загудели? – Схватив со стола полотенце, я спрятала туда лицо и принялась беззвучно хохотать.

У Ольги такой защиты под рукой не нашлось, поэтому она загоготала в голос. А ведь только что меня за это отчитывала! На шум примчался Володька. Его всклоченная со сна голова показалась в дверном проеме. Вид Олькин муж имел очень недовольный.

– Не, ну я все понимаю, – пробормотал он, – но это даже нечестно. Мало того, что не взяли меня в свою компанию, так теперь еще и спать не даете.

– А ты не хнычь! – Жена бросила на мужа грозный взгляд. – Не хнычь, я сказала! Будь мужиком. – Оля громко икнула. Видимо, вместе с воздухом из желудка поднялась и доброта, так как ее взгляд тут же стал мягче. Появились в нем и другие, похотливые, «нотки». – Ты это, – проговорила подруга, – дождись меня, что ли.

– О боже! – застонал Володька и захлопнул дверь. Но я успела заметить на его лице радость. Я бы на его месте, кстати, не сильно обольщалась: еще бутылка вина, и Оля заснет мертвецким сном – уж я-то ее хорошо знаю. Но пока она в той самой, нужной супругу, кондиции. Мне стало немного стыдно, и в какой-то момент даже промелькнула шальная мысль: «А не оставить ли мне голубков наедине?» – но я быстро ее прогнала. Придет же такое в голову, ведь так хорошо сидим!

– Так о чем это мы? – Ольга попыталась сфокусировать свой взгляд на моем лице.

– О Светке Перегудовой, – напомнила я.

– О, точно! – обрадовалась подруга. И, приблизив ко мне свое лицо, произнесла: – Я тебе сейчас страшную тайну открою... ик... Только ты никому! Поняла?

– Могила! – побоялась я, обращаясь в слух.

– В общем, помнишь, в тот вечер Светка нам про белье рассказывала?

Светка Перегудова училась с нами в одной группе института и слыла девушкой в сексуальном плане весьма осведомленной. Имея легкий нрав (во всех смыслах) и не будучи обремененной излишними моральными принципами, она легко вступала с мужчинами в связи и так же легко делилась потом с подругами подробностями своих походов и приключений, которые буквально липли к ее пятой точке. Забегая вперед, скажу, что в итоге судьба Светланы сложилась более чем счастливо: перебрав немало мужиков, она познакомилась на каком-то специализированном сайте с престарелым австралийцем и укатила на его ранчо, как мы шутили, крутить хвосты кенгуру. Правда, занималась она этим недолго: очень скоро закрутила хвост красавцу соседу и укатила в Сидней, где и живет счастливо по сей день, выкладывая фотографические свидетельства своей удачливости в «Фейсбук». На фотках Светка всегда со своим ослепительным австралийским мужем на фоне каких-либо доказательств ее состоявшейся женской судьбы – то продемонстрирует нам роскошный дом, то не менее красивый автомобиль, а то и детишками похвастает. Те тоже как на подбор – все в папашу.

Но до того, как Светлана стала австралийским аборигеном, она вполне себе резво развлекалась среди родных березок, с удовольствием, как я уже говорила, делаясь подробностями своих походов с нами. Нужно сказать, что, несмотря на свою бойкость и деловитость, Светка, как и все мы, испытывала острую нехватку денежных средств: иностранный жених еще даже не маячил на горизонте, а со студентов не очень-то много возьмешь, да и погулять Светлана любила с шиком, чтобы дым коромыслом, цыгане и медведи. Тут уж никаких средств не хватит.

Испытывая тягу к красивой жизни, девушка постоянно придумывала способы, как организовать ее с минимальными финансовыми затратами. Одним из них она как-то и поделилась на очередной пьяной вечеринке.

– В общем, слушайте сюда, девки, – нетрезвым голосом вещала она, – берете обычный бюстгальтер. Не обязательно новый – не суть! И вырезаете прямо по центру чашек отверстия. Эффект потрясающий! Мужики с ума сходят, я вам говорю.

Мы тогда с Ольгой чуть животы не надорвали, слушая эти рекомендации. Это ж надо до такого додуматься! А Светка даже слегка обиделась.

– Дуры вы, – говорит, – закомплексованные. Народ за такое белье в секс-шопе бешеные деньги выкладывает, а тут самим можно, считай, бесплатно сделать.

Вот про эту историю, видимо, и вспомнила Оля, вызвав у меня очередной приступ смеха.

– Так вот, мы тогда с тобой поржали дружно, – продолжила подруга, – а я ведь домой пришла и принялась за рукоделие.

– Да ладно? – Я громко расхохоталась. – И ты?!

– Что значит – и я? – В глазах подруги читалось недоумение.

– Ну, так ведь не поверишь, но и я тоже.

Ольга забилась в конвульсиях.

– Че, серьезно? – квохтала она, давясь смехом.

У меня хватило сил только на то, чтобы кивнуть.

Подружка выхватила у меня полотенце и зарылась в него лицом, утирая слезы. Боясь разбудить Вовку и детей, я пыталась загнать истерику внутрь, для чего надула щеки и выпучила глаза. Продержалась, между тем, недолго – очень скоро разразилась таким гомерическим хохотом, что его, уверена, слышали

даже соседи.

– Нет, ну девчонки, – в проеме вновь показалась Вовкина всклокоченная голова, – имейте совесть. Или меня в свою компанию примите, или тише тогда. А то мне завидно-о-о-о.

– У, упырь, – махнула Ольга на мужа рукой. – Как вспомню, как ты тогда отреагировал!

– А как он отреагировал? – подскочила я.

– Ты про что? – в свою очередь удивился Володька.

– Про лифчик с бубенцами, – ехидно ответила его супруга.

На лице парня отразились вина и отчаяние.

– Ну Оль, ну сколько можно! Молодой я был, дурак. Сейчас бы ни в жизнь. И вообще... Ты же знаешь...

Переводя пьяный взгляд с одного на другого, я пыталась вникнуть в беседу.

– Эй, помедленнее, – вклинилась я наконец в разговор. – Какие бубенцы? Бубенцов не было! Точно помню. И как же ты, Володька, отреагировал на них и почему, собственно? Ик... – похоже, мне передалась Олькина икота.

– Объясняю, – подняла та вверх указательный палец. – Я человек, знаешь ли, креативный. Мне просто дырок показалось мало. Вот и решила еще как-то свой сексуальный наряд дополнить. Ну и вот, ик... ик... В общем, на мою беду, упал мой взгляд на два маленьких колокольчика. От новогодних подарков остались. И показалось мне чудной идеей пришить их к бюстгальтеру.

– А-а-а, – смеяться уже не было сил, – а-а-а, ты что же... а-а-а... – Я начала биться в припадке, стуча ладонью по столу, не в силах вымолвить ни слова. – Ты что же... – вновь приступ смеха, – ты на случай... – И снова пауза.

Наконец, отсмеявшись, вдохнув и выдохнув раз десять, я сумела взять себя в руки и задать единственный интересующий на тот момент вопрос:

– Ты решила в корову, что ли, поиграть? Или боялась в темноте потеряться? – Силы кончились, и я снова забилась в конвульсиях.

Олька грозно зыркнула сначала на меня, а затем на Володьку и ответила:

– Вот и эта зараза то же самое спросил. И ржал так же, как ты.

– Ну, я его понимаю, – выхватив у подружки полотенце, я вытерла им слезы, – у-у-уфффф, ну, ты даешь, подруга! Повеселила от души.

– Оль, я бы сейчас ни в жисть! – Володька сложил руки в молитве на груди. – Ты ж помнишь, я даже спрашивал тебя потом, куда этот чудный аксессуар подевался?

– Ой, да иди уже отсюда, – подруга замахала руками на супруга, – спрашивал он, через десять лет. Ага, ага, то-то мне до изысков, когда вон дети в соседней комнате того и гляди проснутся. И вообще, не нервируй меня, давай уже спи, тебе завтра на работу.

Горько вздохнув, Вовка скрылся за дверью.

– Можно подумать, твой Андрей по-другому отреагировал? – Ольга подозрительно сощурила пьяные глаза.

Мгновенно посерьезнев и, кажется, даже протрезвев, я кивнула.

– По-другому, да. Вернее, он тоже хмыкнул весело, но сдержался. А на следующий день подарил мне такое сексуальное белье. Ну, ты понимаешь... Специальное, в общем.

– Ой. – Зажав рот ладошкой, подруга испуганно смотрела на меня во все глаза. – Прости меня, дуру старую. Пожалуйста... – Она умоляюще сложила руки.

– Оль, ну ты чего? – удивилась я. – Не за что тебе просить прощения. Мне Андрея всегда приятно вспоминать. Да и никакая ты не старая. Давай выпьем лучше. – Я подставила свой бокал.

– Давай за Андрюху твоего, – проговорила подружка серьезно, – не чокаясь! Хороший был мужик, царствие ему небесное.

Я кивнула, сглатывая подступивший к горлу ком.

Глава семнадцатая

Все, что нас не убивает, делает сильнее. Или просто лишает чувств.
Четырнадцать лет назад

– Лерочка, доченька, ну нельзя же так. – В мамином голосе было столько тоски, что на какое-то мгновение внутри меня даже шевельнулась жалость. Но затем тут же исчезла. Как и все другие эмоции, покинувшие меня месяц назад. – Господи, ну что же так убиваться-то?! Ведь ты такая молодая! Будет у тебя еще и парень, и ребеночек – все будет, доченька. Тебе жить да жить, а ты заживо себя хоронишь!

Натянув покрывало на голову, я отвернулась к стенке, не проронив ни слова. По квартире разлилась трель дверного звонка. Кого это черт принес?

Ответ на незаданный вопрос не заставил себя ждать – громоподобный Ольгин голос заполнил ушные раковины, надавив на барабанные перепонки.

– Где эта царевна Несмеяна? – прокричала она так, что с потолка посыпалась штукатурка. По крайней мере, вполне могла бы.

– Тут, тут она, Оленька! Ты бы поговорила с ней! – Мама расплакалась.

– Да поговорю, тетя Кать, не переживайте.

«Угу, попробуй, – размышляла я. – Можно подумать, я буду с тобой беседовать».

Я уткнулась в диванную спинку носом и еще сильнее укуталась в свой импровизированный саван.

– Теть Кать, что с вами? – Тревога в голосе подруги была столь натуральной, что я даже на секунду поверила. Тоже мне – актриса погорелого театра. Неужели и впрямь думает, что я куплюсь на такой банальный трюк?

– Лерка, «Скорую» вызывай! Быстро! – На этот раз я даже высунула нос из-под одеяла.

– А, чтоб тебя! – прокричала Ольга, – алло, «Скорая»? Тут женщине плохо. Да откуда мне знать???? Лер, сколько твоей маме лет? А-а-а, какая, к черту, разница?! Быстро сюда кардиобригаду, иначе я вас всех засужу. Вы хоть знаете, с кем разговариваете?! Да, диктую. Улица Чуйкова, 25...

Я вскочила с дивана и опрометью бросилась в прихожую. Там, на полу, тяжело дыша, лежала моя мамочка. Она смотрела на меня полным страдания взглядом, силясь что-то сказать.

Рухнув перед ней на колени, я схватила ее ладонь двумя руками.

– Мама, мамулечка, милая моя, держись! Ты только не оставляй меня, пожалуйста. Только не ты! Только не сейчас, слышишь?! Умоляю, – я рыдала уже в голос, выплакивая все слезы, накопившиеся за этот месяц, – обещаю, я все сделаю. Я закончу институт, я буду лучшей, я выйду замуж, нарожаю детей, буду счастливой. Только живи! Пожалуйста.

Вымученная улыбка коснулась маминых губ. Она удовлетворенно кивнула и закрыла глаза. Как выяснилось, навсегда.

Квартиру огласил оглушительный крик:

– Мама-а-а-а!

Глава восемнадцатая

Операция «Моисей» вступает в завершающую стадию. Наши дни

– Сергей Павлович, вас сегодня ждать? – Я вложила в голос всю нежность, на которую только была способна. Конечно, ответ мне был известен заранее, но уточнить его следовало обязательно! От этого зависит многое!

Брошенный в мою сторону взгляд шефа выражал одновременно недоумение и безразличность. Мол, кто это тут посмел обратиться к его величеству? После того странного разговора Серпал больше не предпринимал попыток узнать меня ближе, да и сам не стремился открыться, максимально исключив из общения личный элемент. Теперь мы разговаривали только по делу. Исключительно! Что меня, например, очень даже устраивает.

– Валерия Михайловна, я вам еще вчера сообщил, что после обеда уеду на встречу и уже в офис не вернусь.

– Да, я помню, – мои губы растянулись в улыбке, – просто хотела уточнить.

Петров кивнул молча и покинул приемную, а я незаметно нажала кнопку быстрого вызова на телефоне, подавая сигнал единомышленникам.

Примерно через десять минут в дверь постучали, и в проеме показалась ровно стриженная голова Ильи Аванесяна – одного из подчиненных могущественного Стершина.

– Валерия Михайловна, – парень посторонился, пропуская Володьку, – тут из охранной фирмы явились. Говорят, нужно проверить пожарную сигнализацию еще раз. В тот раз что-то там не доделали.

Я равнодушно кивнула, указывая рукой на дверь кабинета Петрова. Мол, проверяйте что хотите.

Бросив взгляд на Вовку, еле сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Вот уж мастер маскировки. Не иначе Ольга постаралась – та еще рукодельница. Хорошо, колокольчики на шляпу не пришила – с нее станется.

Володька имел пышные усы и окладистую бороду. Макушку украшала повернутая козырьком назад бейсболка, в прорези которой болтался «конский хвост». Откуда только что взялось?! Удивительно, но растительность и на лице, и на затылке выглядела весьма натурально, то есть ребята явно не в магазине карнавальных костюмов отоварились. Театральную гримерку, что ли, ограбили? Надо бы потом поинтересоваться.

Мой друг, несмотря на высокоинтеллектуальную специальность, вид обычно имел очень простой. Курносый нос, рыжие волосы, небольшие глаза и полные, слишком чувственные для мужчины губы делали его идеальной кандидатурой на роль Иванушки-дурачка в любом детском фильме. Простодушный взгляд прозрачно-голубых глаз только усиливал производимое Вовкой впечатление. Но сегодня он выглядел совершенно иначе – даже удивительно, как несколько «штрихов» могут преобразить внешность. Из простого русского парня Вовка превратился в продвинутого европейца – встретить я его где-нибудь за границей, никогда не признала бы соотечественника. Надо бы намекнуть, что борода, усы и длинные волосы ему очень к лицу.

Но долго рассматривать друга мне было недосуг: с деланным равнодушием отправилась я в подсобку, чтобы приготовить чашечку божественного напитка – подношение «богу охраны».

– Угощайся, Илья, – радостно улыбаясь, протянула я чашку, белым лебедем вплывая в кабинет. – Из закров «самого»! – Поднятые к небу очи усилили эффект.

– Нам вообще-то не положено, – нерешительно переступая с ноги на ногу, проговорил Аванесян.

– Да брось ты! – По комнате разлился мой веселый смех. – Не отравлю же я тебя, в самом-то деле.

А про себя добавила: «Хотя, конечно, могла бы».

Парень, немного поколебавшись, принял из моих рук ароматный напиток.

– Не знаешь, тут надолго? – Светская беседа продолжилась.

– Нет, – пожал плечами Илья и отхлебнул из чашки, – но давай спросим. Эй, ты, слышишь? – обратился он к Вовке.

Тот откликнулся не сразу, пришлось позвать вторично. Вынув из ушей наушники, мой компаньон недоуменно уставился на нас сверху вниз – он как раз «висел» под потолком, делая вид, что настраивает систему пожаротушения.

– Ты долго планируешь тут зависать? – грубым тоном поинтересовался Аванесян.

Вовка отрицательно помотал головой.

– Почти закончил, – буркнул он не своим голосом, хотя получилось очень даже натурально. Да парень – артист, оказывается!

– Недолго, – уже совсем другим, доброжелательным, голосом пояснил охранник, поворачиваясь ко мне. Не иначе – считает меня тугоухой или тугодумом, раз полагает, будто я нуждаюсь в дополнительном «переводе».

– Ясно, – я игриво накрутила прядь волос на палец, – Илюш, может, пойдем еще кофейку попьем? Он у шефа просто божественный! – взмахнула я бесконечно длинными ресницами, и мои глаза стали шире.

– Да я бы с удовольствием, Валерия Михайловна... – Парень смущенно переминался с ноги на ногу. – Но не положено нам. У вас же там камеры, меня сразу запалят, и тогда неприятностей не оберешься. Шеф же наш знает какой?!

– Нет, – я распахнула глаза еще шире, рискуя зрением: еще чуть-чуть, и глазные яблоки покинут орбиту, – какой? – таинственным шепотом поинтересовалась я, боковым зрением наблюдая за Вовкой. Не очень я разбираюсь в его манипуляциях, но, кажется, все идет по плану. Сейчас главное продолжать успешно отвлекать Аванесяна.

Тот же, ничего не подозревая, благодушно мне улыбался, явно довольный вниманием к своей персоне. Не так уж и хорош этот Стершин, судя по всему, раз набирает в свою службу подобных субъектов. Явно не проводится психологическое их тестирование. Хотя в данном конкретном случае и без него ясно, что парень не отличается умом и сообразительностью. Правда, мне на это

грех жаловаться, конечно.

Наконец Вовка закончил свои дела и вернул корпус пожарной сигнализации на место.

– Ну, хозяйка, – радостно потирая руки, проговорил он, – принимай работу.

Так, кажется, мой друг заигрался. В роль вжился, будь здоров. Не стоит ему сильно усердствовать, как по мне. Сейчас ему нужно взять ноги в руки и улепетывать отсюда, пока ус не отклеился или хвост не отпал.

Словно прочитав мои мысли, Вовка резко посерьезнел, подхватил свой чемоданчик с инструментами да и был таков. Вслед за ним, не без сожаления, зашагал и Илья. Так как мне в кабинете шефа тоже вроде как делать было нечего, я покинула помещение, аккуратно прикрыв за собой дверь.

* * *

Уже вечером, вновь сидя на гостеприимной кухне, мы отмечали успешное завершение операции «Моисей».

– Я хочу выпить за лучших в мире друзей, – смахивая несуществующую слезу, произнесла я, поднимая бокал. И добавила уже серьезно: – Ребят, кроме шуток. Если бы не вы...

– Да брось ты! – весело махнула рукой Ольга. – Не поверишь, но мне даже понравилось! Так давно в нашей жизни не было приключений. Да, если вдуматься, их и вообще никогда не было. Но в последнее время быт заел особенно – такая рутина, такое однообразие. И не надо мне! – прикрикнула она на пытавшегося возмутиться мужа. – Даже в отпуск нас вывезти не можешь. Все тебе некогда!

– Ну, это, конечно, тоже не отпуск, – рассмеялась я.

– Хватит тебе! – Голубые глаза Ольги вспыхнули азартом. – Мне когда этот охранник позвонил, я такую дозу адреналина хапнула, ты не представляешь!

– Отчего же, очень даже представляю, думаешь, я не переживала, как все пройдет?

– Ой, девоньки, – в наш разговор вклинился Володька, – а уж как я волновался! Он же, когда начал набирать номер этой охранной службы вашей, у меня же вся жизнь перед глазами прошла. А ну как, думаю, не получится перехватить звонок и перевести его на Ольгу, а ну как та что-то напутает, а ну как охранник позвонит не по тому номеру, что на Леркиной визитке указан?! Вдруг у них для этих целей отдельная линия выделена?

– Ага! – возбужденно затараторила подруга, – он такой мне звонит, говорит: «Вы присылали сегодня ремонтника?» Я такая: «Да, в связи с несанкционированным случаем срабатывания пожарной сигнализации наша компания должна еще раз проверить систему пожаротушения. Это подарок фирмы – услуга, оплачивать которую вам не придется». В общем, все, как ты, Вовка, учил. – Оля бросила на мужа полный обожания взгляд. – И ведь сработало! Получилось! У нас все получилось!

– Ну, все не все, – охладила я пыл подружки, – кое-что вышло, да. Но это пока только начало. Нам еще многое предстоит сделать, хотя не спорю – веку мы прошли важную. Теперь бы не запороть все.

– Не запорешь, – пробормотал Володька, отхлебывая вино из бокала. – Ты, главное, моим инструкциям следуй неукоснительно. В общем, слушай и запоминай...

Глава девятнадцатая

Неожиданная встреча. Наши дни

– Валерия Михайловна, – Петров провел руками по тронутым сединой волосам, – сегодня, возможно, вам придется задержаться. У меня вечером совещание.

– Хорошо, Сергей Павлович. – Встретившись глазами с шефом, я, кажется, прочла в них интерес. Так смотрит школьник на лягушку, которую собирается

препарировать. Непроизвольно поежившись, я отвела взгляд первой. Постояв еще немного, Серпал покинул приемную. Зачем приходил? Неужели только для того, чтобы сообщить мне о сверхурочной работе? Вот уж чудны дела твои, Господи, если сам царь опустил до холопа!

Но как ни крути, а новость хорошая. Превосходная, я бы даже сказала! Такой чудный повод проверить нашу аппаратуру в действии! Так! Теперь главное – ничего не напутать.

Встав, я отправилась в туалет, где, запершись в кабинке, достала из кармана миниатюрный наушник. Вставила его в ухо, прикрыла длинными волосами и вернулась на рабочее место.

Володька строго-настрого велел включать мне «прослушку» только в случае крайней необходимости, и уж тем более отключать ее при проверке СБ. Мне известно, что служба Стершина периодически является в кабинет шефа и, используя специальное устройство, ищет «закладки». По-моему, мера излишняя, учитывая, что мимо здешней охраны и муха не пролетит. С другой стороны, вот пролетела же.

Как бы то ни было, но чувствительная техника реагирует исключительно на включенные «жучки». Если же те не подают сигнала, то и обнаружить их можно разве что путем банального визуального осмотра. Риск остается, конечно, но не велик – не будут же эсбэшники без особой необходимости разбирать кабинет по кирпичику?

Одним словом, в нашей схеме изъянов практически не имелось: если действовать аккуратно, то риск быть пойманными стремится к нулю.

Значит, сегодня я впервые «поприсутствую» на совещании Петрова. Может, ничего тайного и не узнаю, но ведь с чего-то начинать нужно?

Правда, судьба на этот раз распорядилась иначе, внеся свои коррективы в мои планы и заставив превратиться в бабку-наушницу задолго до означенного часа.

– Ангелина Владимировна, вам туда нельзя. – Голос Ильи Аванесяна я услышала до того, как его обладатель ввалился в приемную. Правда, перед этим туда же ворвалась ослепительная блондинка. В стройной, ухоженной, отлично одетой

женщине супругу, а вернее, вдову Андрея я узнала не сразу. А когда узнала, еле сдержалась, чтобы не ахнуть в голос.

Кое-как нацепив на лицо приличествующую ситуации маску спокойной вежливости, я поинтересовалась:

– Простите, вы что-то хотели? Сергей Павлович сейчас занят, но я могу сказать, что к нему пришли. Как о вас доложить?

– Никак! – резко закричала Ангелина и, взвизгнув, лягнула охранника, который попытался взять ее за локти. – Руки убрал, сука!

Перекошенное злобой лицо в данный момент трудно было назвать привлекательным. Вот что с людьми делает ярость. Женщина еще раз больно ударила Илью каблуком и фурией ворвалась в кабинет. Да уж, охрана у Петрова оставляет желать лучшего – если даже слабая дама способна прорвать оборону...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/raevskaya_polina/derzkaya-ovechka-ili-kak-ohmurit-svoego-bossa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)